

ДВ 91

Н 17

917 рср
Н 17.

В. М. М.

ОЧЕРКЪ

СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ

СЪВЕРНО-УССУРІЙСКАГО

КРАЯ.

Ив. Недоровъ.

(Печатано съ разрѣшенія Военнаго Губернатора г. Владивостока.)

500
91/5732

H-17

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ОЧЕРКЪ

Современнаго состоянія Сѣверно-Уссурийскаго края
по результатамъ путешествія генеральнаго штаба подполков. Надарова 1882—83 г.г.
(Сообщенія въ обществ. изученія Амурскаго края).

Сообщеніе 17 октября 1884 года

Общій обзоръ путешествія 1882—83 годовъ. Границы и топографическій обзоръ края. Рѣки: Усури и ея правые притоки. Климатъ, почва и пути сообщенія. Промышленность: лѣсные, вътрѣнные и рыбныя промысла. Земледѣліе и скотоводство; помять зерна; приготовленіе хвѣшна и винограднаго вина.

1308

Милостивыя Государыни и Милостивые Государя!

Въ августѣ мѣсяцъ 1882 года я получилъ командировку для выбора направленія внутренняго военнаго пути отъ верхняго теченія рѣки Вака или Имана въ долину р. Ула—хѣ и оттуда въ долину Дауби—хѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ поручено было на пути изучить, на сколько возможно, и экономическое состояніе Сѣверно—Уссурийскаго края. Я употребилъ на это время съ августа по декабрь 1882 и съ мая по конецъ сентября 1883 г., причѣмъ мнѣ удалось обрѣкогносцировать правые притоки рѣки Усури (Кію—на 75 верстѣ отъ устья, Хоръ—на 125 верстѣ, Бикивъ—на 215 верстѣ, Иманъ—на 150 в. отъ устья и рѣку Вакъ—на 150 в. отъ впаденія ея въ рѣку Иманъ), пройти отъ верховьевъ р. Вака въ долину Ула—хѣ къ впаденію Ното—хоуза, отсюда

долиною по р. Ула—хѣ до впаденія въ нее р. Лесудима, подняться долиною сего послѣдняго на 10 верстѣ вверху отъ устья и черезъ горы перевалить снова въ долину р. Ула—хѣ, по которой я поднялся на 40 верстѣ до мѣста, называемаго Суаньсао, откуда перешелъ горами въ долину р. Дауби—хѣ къ телеграфной станціи Лазаревой и затѣмъ чрезъ Верхне—Романовы село Никольское; обошелъ южный и восточный берега озера Ханна. Кроме того, я два раза поднимался въ лодкѣ по Усури отъ Хабаровки до станицы Буссе и обратно, проѣхалъ въ лодкѣ же по р. Дауби—хѣ отъ ст. Лазаревой до Верхне—Романовой и, наконецъ, спустился обратно по Дауби—хѣ въ Усури до ст. Буссе, съ заходемъ на 50 верстѣ вверху по р. Ула—хѣ. Сверху того я проѣхалъ въюкомъ отъ станицы Графской, восточнѣе телеграфной просѣки, къ станицѣ Буссе и даже вверху по Усури телеграфною просѣкою до телеграфной станціи Лазаревой.

За время моихъ путешествій я сдѣлалъ 1256 верстѣ маршрутно—глазоуѣрной съемки, опредѣлялъ скорость теченія рѣкъ на поверхности и измѣрялъ глубину рѣкъ на предметъ суж-

деніи о возможности судоходства, переписаль поголовно китайское и голландское населеніе края и, на основаніи перекрестныхъ разспросныхъ свидѣній, опредѣлилъ число ороченнаго населенія, изучалъ, на сколько позволяло время, быть инородцевъ и производилъ метеорологическія наблюденія.

Теперь перейду къ изложенію свидѣній о краѣ.

Сѣверно—Уссурійскій край, т. е. пространство отъ р. Уссури къ востоку до Японскаго моря и Татарскаго пролива, представляетъ для европейцевъ страну совершенно неизвѣстную, за исключеніемъ узкой полосы по правому берегу р. Уссури. Нѣкоторые свидѣнія о верховьяхъ Хорамъстахъ по Бикиду, Ишану и Ваку, даны партіей аженничихъ, работавшихъ въ краѣ въ началѣ 60 годовъ.

Сѣверная граница края можетъ быть проведена отъ р. Амура, по хребту Хехцырь, на верховья р. Ботчи (Ики) и по ней до бухты Гроссевича въ Татарскомъ проливѣ; восточную границу составятъ: Татарскій проливъ и Японское море; южную—сѣверные предѣлы Южно—Уссурійскаго края, западную—рѣка Уссури. Въ этихъ границахъ Сѣверно—Уссурійскій край имѣетъ въ длину до 550 верстъ и въ ширину 350—на сѣверѣ, и 200 в. на югѣ, представляя площадь въ 2560 квадратныхъ миль или 125,440 кв. в. Страна по преимуществу гористая, перерѣзанная по всей своей длинѣ хребтомъ Сихота—Алиномъ, главная ось котораго идетъ отъ морскаго бе-

рега въ 30—80 верстахъ, а въ самой сѣверной части края отходитъ на 150 верстъ отъ берега. Восточные склоны хребта—крутые и образуютъ обрывистые скалистые выступы къ морю до 3000—4000 футовъ высоты. Западные же скаты представляютъ длинныя, сравнительно, пологія, отроги, средней высоты до 2 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Въ западной части Сѣверно—Уссурійскаго края по правому берегу рѣки Уссури, находятся двѣ обширныя равнины; одна изъ нихъ, прилежащая къ нижнему теченію Уссури, лѣсиста, частію болотиста и тянется отъ хребта Хехцырь къ югу на 65 верстъ, почти до бывшей станціи Будогосскаго, имѣя въ ширину отъ запада на востокъ также до 65 верстъ. Другая равнина, прилежащая къ верхнему теченію Уссури—степная, тянется отъ ст. Графской (при устьѣ р. Имана) къ югу на 130 в., почти до телеграфной станціи Тихменевой, и имѣетъ ширину отъ запада на востокъ, близъ ст. Графской, до 50 верстъ, а близъ Тихменевой—около 20 верстъ.

Сѣверно—Уссурійскій край весьма богатъ рѣками. Главная артерія его—рѣка Уссури, которая орошаетъ край на протяженіи 500 верстъ и имѣетъ ширину въ среднюю воду отъ 100 сажень до 1 версты; скорость теченія ея на поверхности въ малую воду 1,33 фута въ 1 секунду, что даетъ вообще среднюю скорость теченія по формулѣ Прони, въ 1,68 фута въ 1 секунду. Уссури составляется изъ двухъ рѣкъ: Ула-хэ и Дауби-хэ. До сихъ поръ большинство принимаетъ

Очеркъ

за начало Уссури, рѣку Дауби — хэ. Извѣдывалъ ту и другую рѣку при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. при малой водѣ во время сухаго лѣта, а зимою въ то время, когда обѣ рѣки были уже частію скованы льдомъ. Оказывается, что р. Ула — хэ имѣетъ длину теченія до 350 верстѣ, а р. Дауби — хэ около 250 верстѣ; средняя ширина и глубина р. Ула — хэ значительно болѣе средней ширины и глубины р. Дауби — хэ. Число притоковъ р. Дауби — хэ и эти послѣдніе по размѣрамъ своимъ гораздо менѣе притоковъ р. Ула — хэ. Въ то время, когда большая часть рѣки Ула хэ въ началѣ ноября 1882 года была еще въ ледоходѣ, р. Дауби — хэ была вся уже покрыта льдомъ. При одновременной прибыви воды въ обѣихъ рѣкахъ вода Ула — хэ подпираетъ воду Дауби хэ на столько сильно, что составляетъ ей самую небольшую полосу по лѣвому берегу Уссури, близъ устья Линдоуау. Словомъ по массѣ воды, по быстротѣ теченія, глубинѣ, числу притоковъ и длинѣ теченія за начало Уссури должна быть признаваема р. Ула — хэ. На протяженіи 50 верстѣ своего нижняго теченія эта рѣка имѣетъ среднюю ширину отъ 70—100 сажень и скорость теченія на поверхности 3.₆₈ фута въ 1 секунду (т. е. среднюю скорость теченія 2.₉₄ фута въ 1 секунду). Р. Дауби хэ имѣетъ среднюю ширину 30—50 сажень, скорость теченія на поверхности 2.₇₄ фута въ 1 секунду, а среднюю скорость 2.₄₉ фута въ 1 секунду. Въ среднюю и малую воду

неспособна для судоходства; въ большую воду судоходство возможно до Верхне-Романовой.

Правые притоки рѣки Уссури составляютъ: 1) р. Чирка, незначительна, протяженіе неизвѣстно. 2) р. Кіа (по китайски *Циньликэ*), которая имѣетъ протяженіе отъ истоковъ до устья около 140—150 верстѣ, ширину 20—25 сажень въ малую воду, мелководна и скорость теченія на поверхности 1.₃₆ фута въ 1 секунду, т. е. средняя скорость теченія 1.₀₉ фута въ 1 секунду. Она сама имѣетъ два притока, справа р. *Бирюша* и слева р. *Орочонку*, которая въ большую воду составляетъ протоку р. Хоръ; р. Кіа *сплавная*. 3) *Хоръ* (по китайски *Маньюэ*, по орочонски *Цоро*) имѣетъ протяженіе отъ истоковъ до устья до 350 верстѣ, ширину 50—60 сажень въ среднюю воду, скорость теченія на поверхности 5.₁₄ фута въ 1 секунду, среднюю скорость теченія 4.₁₁ фута въ 1 секунду; средняя глубина ея на 120 в. отъ устья — 6.₂₅ фута въ малую воду. Въ большую и среднюю воду р. Хоръ доступна для пароходовъ съ посадкою въ водѣ 2 $\frac{1}{2}$ —3 фута. Хоръ имѣетъ справа 9 незначительныхъ притоковъ: рр. *Мадьязотунъ*, *Анбанъ*, *Чибисонгоузи*, *Итыкенъ*, *Талами*, *Цуге*, *Сулай*, *Кабули* и *Сухали*; а слева три притока: р. *Мутагоу* съ правымъ своимъ притокомъ *Талышенъ*, *Бетыкенъ* и *Чуй*. Р. *Мутагоу* — весьма значительный притокъ. 4) Р. *Подо* (на картахъ названа рѣкою *Хи*, *Симъ*, или *Симъ* — хэ, но эти названія въ настоящее время уже по-

тераны. Протяженіе его неизвѣстно. Рекогносцировать его не удалось по случаю черезъ чуръ малой воды

5) р. Агачки, выше ст. Кукелевой.

6) р. Архвень, ниже бывшей ст. Будогоссаго

7) р. Хахтаиъ) рѣчки эти

8) р. Хулхутунъ) впадаютъ въ

9) р. Яхза) Уссурі между

10) р. Хынке) бывшей ст. Будогоссаго и ст. Венюковой.

11) р. Даоунъ (Ауе) эти рѣчки

12) р. Нучауа) впадаютъ въ

13) р. Чунгула) Уссурі между

14) р. Кеча) ст. Венюковой

15) р. Абдерри, извѣстная мѣстнымъ жителямъ подъ именемъ Аббиры, незначительный притокъ, протяженіе неизвѣстно. Рекогносцировка его не удалась за мелкоподіемъ.

16) р. Сипку) незначительныя

17) р. Гуранъ) рѣчки, потерявшія

18) Рѣка Бикинъ, — самый большій изъ правыхъ притоковъ Уссурі (по китайски называется Тисениъ, по манчжурски Бишень — Бири), имѣетъ протяженіе отъ верховій до устья около 450 верстъ, ширину въ среднюю воду 60—80 сажень, среднюю глубину на 215 верстъ отъ устья 9,93 фута; скорость теченія на поверхности 3,72 фута въ 1 секунду, среднюю скорость теченія 2,98 фута въ 1 секунду. Рѣка эта доступна пароходамъ съ посадкою

2 1/2—3 фута во всякую воду, за исключеніемъ самой малой, когда и по самой Уссурі превращается пароходство. Бикинъ имѣетъ 9 притоковъ справа: р. р. Бейца—хэ, Гуминъ малый, Гуминъ большой, Алчанъ (самый большой изъ всѣхъ притоковъ Бикина), Чинтайфу первый, Чинтайфу второй, Табанъ, Мошичжуйдза и Чау медыза. Слева Бикинъ имѣетъ 19 притоковъ: р. р. Нанту малый, Нанту большой или Лидзуминъ, Дынчахэ, Кангули, Хымихеза, Фундухеза (Хондурводи), Силанъ малая, Силанъ большая, Дзягаму, Ниудзе—хе, Хони—хе (Фону малый), Фун—дау—ту (Фону большой), Ситухе, Туо—да—сян—суи—хеза, Эр—да—сязъ—хеза, Санда—сязъ—хеза, Умень—хе, У—де—сязъ—хеза и наконецъ Бегаму. Изъ всѣхъ лѣвыхъ притоковъ болѣе другихъ значительны: Хымихеза, Ситухэ и Бегаму. Въ настоящее время Бикинъ—рѣка сплавная.

19) р. Харкули.) Это незначительныя рѣ-

20) р. Хора) чушки, потерявшія свои

21) р. Цы-) названія и впадающія

факу.) въ Уссурі между быв-

22) Р. Иманъ (по китайски Ималъ, по

гольдски Ниманъ) имѣетъ протяженіе

теченія до 375 верстъ, ширину 60—

70 сажень въ среднюю воду, теченіе

на поверхности 4,33 въ 1 секунду,

средняя скорость 3,46 фута въ 1 се-

кунду, средняя глубина на 150 вер-

отъ устья—6 футовъ. Въ большую и

среднюю воду Иманъ доступенъ паро-

ходамъ съ посадкою 2 1/2—3 фута;

Все эти притоки представляютъ незначительныя рѣчки, потерявшія свои названія, и впадающія въ настоящее время въ Уссурі.

въ настоящее время рѣка сплавная

Иманъ имѣетъ справа 4 притока: р. Ванпа—геза, Бейпа—хе, Тетибира—(Тети—бе) и Арму или Аламуръ; а слѣва три: рр. Вакъ, Нейцаха и Сянча: Р. *Вакъ* (по китайски — *Ваку*, по голландски — *Акули*), имѣетъ протяженіе отъ истоковъ до устья около 250 верстъ, ширину 40—50 сажень въ среднюю воду, скорость теченія на поверхности 1.₈₆ фута въ 1 секунду, средняя скорость теченія 1.₄₀ фута въ 1 секунду. Рѣка Вакъ мелководна, но не смотря на это въ большую воду доступна мелкосидящимъ пароходамъ.

23) Р. Тамга, незначительный притокъ протяженіе неизвѣстно.

24) Р. Малая Ситуха, незначительна.

25) Р. *Большая Ситуха* (по китайски *Таситухэ*) имѣетъ протяженіе около 125—140 верстъ. Изъ правыхъ притоковъ Улахэ по Сѣверно Уссурійскому краю протекають: р. Джумтайдза, Чапигоу (Дзяпигоу), Ното-хэ и Лефудинъ.

Климатъ Сѣверно—Уссурійскаго края континентально—морской. Страна къ востоку отъ Сихота—Алина имѣетъ морской климатъ, тогда какъ мѣста къ западу отъ этого хребта отличаются континентальнымъ съ нѣкоторыми отбѣнками морскаго, къ чему надо, между прочимъ, отнести большое количество сырости весною и лѣтомъ. Сырость эта обуславливается избыткомъ лѣсной растительности и потому лѣсные пожары (*палы*) приносятъ большую пользу краю, осушая мѣстность и способствуя провѣтриванію тайги, а такъ же уменьшая количество *муца* (комаръ,

мошка и пауть). Въ мѣстности къ западу отъ Сихота Алина весна и лѣто бывають сырыя, а осень и зима—сухія. Зимы по преимуществу суровы, почти безъ оттепелей. Весны позднія. Рѣки вскрываются отъ льда въ половинѣ и даже въ концѣ апрѣля, а замерзають въ половинѣ и концѣ ноября. Первые заморозки бывають около половины сентября, а первый снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ концѣ октября, а въ горахъ даже нѣсколько раньше.

Средняя температура сѣверной половины края, ближайшей къ Хабаровскѣ:

зима—17.₄₀ R.

весна † 1.₁₃ —

лѣто † 16.₀₄ —

осень † 2.₂₄ —

годъ † 0.₅₂ —

Средняя температура южной половины края:

зима —13.₁₀ R.

весна † 3.₇₀ —

лѣто † 18.₀₀ —

осень † 1.₃₀ —

годъ † 2.₅₀ —

Весною, лѣтомъ и осенью въ долины Уссури преобладаетъ SW, S и SO вѣтры; зимою же W и NW Снѣгъ въ горахъ выпадаетъ до 5 и болѣе футовъ высоту.

Почва на горахъ глинисто—каменистая; въ долинахъ же черноземъ, но чаще суглинокъ съ большимъ процентомъ песку; подпочва, пропускающая воду—глина. Земля родитъ хорошо. По Уссури казаки пахутъ одну и ту же землю болѣе 20 лѣтъ и получаютъ урожай самъ 9—10. У китайцевъ еще больше: пше-

ница даетъ самъ 12—15, буда мелкая (саомидза) самъ 250—300, каолянъ, (просо—сорго) самъ 500 и болѣе.

Пути сообщения Сѣверно—Уссурийскій край весьма бѣденъ. Р. Уссури представляетъ собой главный путь, по которому лѣтомъ ходятъ пароходы, а зимою производится почтовая ѣзда по льду отъ Хабаровки до устья р. Сунгачи 463 версты. Параллельно Уссури идетъ телеграфная просѣлка, по которой пролегаетъ вьючная тропа. Къ второстепеннымъ путямъ относятся: 1) вьючная тропа, отъ телеграфной станціи Вѣльцовой въ заливъ св. Ольги, длиной въ 236 версты, 2) вьючная тропа отъ д. Ното—Хоузы въ долину Улахе, въ заливъ Пластунъ; протяженіе ея неизвѣстно; 3) вьючная тропа, отъ средняго теченія р. Вака къ верховьямъ Вака, длиной въ 50 версты; 4) вьючная тропа, отъ верховій Санда—Вака къ верховьямъ Туода—Вака, длиной 25 версты; 5) вьючная тропа изъ зал. св. Владимира въ заливъ св. Ольги на 21 версту; 6) зимній промысловый путь, съ верховій Вака къ устью Дондона на р. Амуръ, длиной около 650 версты. Въ будущемъ предстоитъ развитіе путей сообщенія по рѣкамъ Хору, Бикинъ, Ману, а частью по Ваку, верхне Уссури и по Улахе до д. Ното—Хоузы. Для продолженія хорошей грунтовой дороги по правому берегу Уссури особыхъ затрудненій не встрѣтится.

Промышленность Сѣверно—Уссурийскаго края довольно разнообразна и состоитъ: а) изъ *лѣсныхъ промысловъ*: 1) рубки лѣса и сплавка его въ

Хабаровку, которымъ занимаются преимущественно казаки и китайцы. Цѣны лѣса въ Хабаровкѣ: 3 саженовое бревно 6—8 вершковое — отъ 2. до 3р. 40 коп., сотня тесу — отъ 40 до 60 рублей, сотня плахъ — отъ 120 до 150 рублей; 2) грибнаго промысла, который, однако, весьма незначителенъ; китайцы собираютъ дубовые грибы только для собственного употребленія; 3) женьшеневаго промысла, который даетъ хорошіе заработки инородческому населенію края. Для отысканія дикорастущаго женьшеня въ предѣлы Сѣверно—Уссурийскаго края является ежегодно до 200 манъ съ китайской территоріи. б) *Земляной промысла* для добыванія мѣховъ. Имъ занимаются казаки, китайцы, голды и орочны. Казаки промышленно пушнаго звѣря собаками и ружьями, китайцы посредствомъ особаго устройства ловушекъ, голды и орочны — собаками и восторазиваніемъ лучковъ. Всѣ добытые мѣха свозятся въ Хабаровку, гдѣ существуютъ слѣдующія цѣны за шкурку: соболь цвнится отъ 5 до 15 рублей, хорекъ 75 коп., енотъ — 1 р 50 до 2 руб., барсукъ — 80 коп. и 1 рубль, лисица 3—5 р. и выдра отъ 1 до 2 рублей за каждую 1/4 аршина длины шкурки. Пантовымъ промысломъ занимается какъ русское, такъ и инородческое населеніе края. Добываются исключительно изюбревые панты и лучшіе стоятъ 175 рублѣй при покупкѣ изъ первыхъ рубль. Лучшее время для промысла пантовъ — съ конца мая по 20 июля; в) *Рыбнымъ промысломъ* занимаются преимущественно голды и

орочоны, причемъ первые ловятъ рыбу не только для собственнаго потребленія, но и на продажу. Осенью, во время хода красной рыбы—кэты, она заготавливается въ прокъ; казаки ее солятъ, а гольды и орочны вялятъ и получаютъ юколу. Сотня свѣжей кэты стоитъ на Уссури отъ 1 до 2 руб. Соленая рыба продается отъ 1 р. 20 до 2 р. 50 коп. за пудъ. Иногда казаки занимаются ловомъ такъ называемой *подледной* рыбы, причемъ въ одну тою иногда вытаскивали до 12 тысячъ штукъ.

а) *Земледѣліе* распространено въ Сѣверно—Уссурійскомъ краѣ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ 13 милліоновъ десятинъ земли Сѣверно—Уссурійскаго края разработано всего 2040 десятинъ. Изъ нихъ у казаковъ 1734 десятины и у инородцевъ 316. Изъ послѣдняго числа приходится 210 десятинъ на китайцевъ и только 6 десятинъ на остальное инородческое населеніе.

Такимъ образомъ земли на 1 душу приходится: у казаковъ 0,6 десятины, у инородцевъ 0,2 десятины, а собственно у китайцевъ—1,1 десятины.

Къ 1 января 1868 года у казаковъ приходилось разработанной земли на 1 душу 0,4.

Эти цифры показываютъ, что китайцы въ отношеніи земледѣлія стоятъ вдвое выше казаковъ. Увеличеніе разработанной земли у казаковъ, сравнительно съ 1868 годомъ, объясняется значительнымъ выселеніемъ ихъ съ Уссури въ Южно—Уссурійскій край, чрезъ что относительное количество разработанной земли увеличилось.

Относительно скотоводства казаки стоятъ въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы состоянія скотоводства въ Сѣверно—Уссурійскомъ краѣ, къ 1 января 1884 г.

на 1 душу приходится	Лошадей.		Рогатого скота.		Свиной.	
	Лошадей.	Овцевъ.	Лошадей.	Овцевъ.	Лошадей.	Овцевъ.
У казаковъ	2474	25	2817	876	0.9.	0.31.
У китайцевъ	66	—	92	142	0.25.	0.5.
Всего.	2540	25.	2909	1018	0.93.	0.36.

Если распределить скотъ на всѣхъ жителей края, то приходится на 1 душу
 0.56 лошади.
 0.64 рогатого скота.
 0.25 свиной.
 0,0007 овцы.

Къ 1 января 1868 года у казаковъ приходилось на 1 душу:
 0.33 лошади.
 0.5 рогатой скотины.
 0.04 свиной.
 0.03 овцы.

*) Сюда не вошли 30 лошадей, имѣющихся у гольдовъ.

Слѣдовательно, уменьшилось только относительное количество овецъ, а все прочее увеличилось.

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ промышленности, въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ производится помоль зерна на ручныхъ мельницахъ, конныхъ и на водяной по р. Бивину. Китайцы мелютъ хлѣбъ исключительно на конныхъ мельницахъ. Китайская пшеничная мука (майца) продается первый сортъ отъ 3 до 6 руб. за пудъ, смотря по мѣстности, а второй сортъ—1 р. 50 и 2 руб. пудъ.

Ханшннъ въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ готовится на 5 заводахъ, изъ коихъ по Бивину-1, по Иману 2, по Ваку—2 (не считая с. Ното—Хоузу).

Хабаровскій купецъ Хлѣбниковъ занимается приготовленіемъ мѣстнаго Амурскаго вина изъ дикоростущаго, по Иману, винограда, а казаки упраздненной станицы Има занимались выдѣлываніемъ превосходнаго орѣховаго масла изъ дикорастущихъ грецкихъ орѣховъ. Къ сожалѣнію эта полезная отрасль промышленности теперь заброшена.

Кромѣ того въ Сѣверно—Уссурійскомъ краѣ ежегодно добывается весьма большое количество дикаго меда, который продается отъ 8 до 11 руб. за пудъ.

Сообщеніе 24 октября 1884 г.

Населеніе сѣверо-уссурійскаго края: русскіе-уссурійскіе казаки, китайцы—манзы, гольды и ороочоны; численность ихъ и краткіе бытовые очерки.

Населеніе Сѣверно—Уссурійскаго края составляютъ русскіе (Уссурійскіе ка-

заки) и инородцы:—китайцы (манзы, но не маньчжуры), гольды и ороочоны. Къ 1 января 1884 года населеніе Сѣверно—Уссурійскаго края опредѣлялось слѣдующими цифрами:

Русскихъ	Мужскаго пола	1484.
	Женскаго пола	1350.
	Всего	2834.
Китайцевъ	Мужскаго пола	256.
	Женскаго пола	26.
	Всего	282.
Гольдовъ	Мужскаго пола	114
	Женскаго пола	113.
	Всего	245.
Ороочонъ	Обоего пола	1170.
Итого	Мужскаго пола	2424.
	Женскаго пола	2107.
	Всего	4531.

Въ эту таблицу не вошли служачіе на телеграфныхъ станціяхъ—не казаки. Въ числѣ гольдовъ показана 1 семья *Солома* состоящая изъ трехъ душъ.

Китайцы и гольды были переписываемы поголовно, а ороочоны числомъ

семей. По р. Хору число семействъ выражено точною цифрою, въ остальныхъ же мѣстахъ число ороchonскихъ семействъ показано отъ и до, въ известныхъ предѣлахъ, полученныхъ изъ многихъ перекрестныхъ разспросныхъ свѣдѣній. Г. Висленевъ, производившій въ 1879 году перепись инородческаго населенія Сѣверно—Уссурійскаго края, упоминаетъ о новой, какъ будто, народности „потуйза“, подводя подъ это названіе дѣтей китайцевъ отъ смѣшанныхъ браковъ съ гольдячами, ороchonками и корейками; но такой народности, *потуйза* — въ дѣйствительности нѣтъ. Дѣти китайцевъ отъ смѣшанныхъ браковъ считаются китайцами (манзами), а слово *потуйза* имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Архимандритъ Палладій (Изв. Им. Рус. Геогр. Общ., 1871 г., № 8, стр. 269) говоритъ: «маньцзы суть китайскіе выходцы..... маньцзы принимаютъ это наименованіе отъ другихъ, но сами себя большею частью называютъ, по—просту, *пао—туй—чзы*, иначе *пао—ту—рди*, т. е. *плещеходами* (буква льно бѣгунами), или бродягами, не придавая этому слову дурнаго смысла... Въ пройденныхъ мною мѣстахъ жители опредѣляли, что слово *потуйза* означаетъ личность, неимѣющую ни фанзы, ни жены, ни своего хозяйства. Такимъ образомъ, безсемейный работникъ, живущій въ фанзѣ, есть *потуйза*. У гольдовъ существуетъ соотвѣтствующаго значенія слово *асяпа*. Если $\frac{1}{5}$ часть территоріи Сѣверно—Уссурійскаго края отдѣлить на морскую прибрежную полосу, именно 560 квадр. миль, то на

остальные 2000 квадр. миль придется 4531 душа, что составитъ 2,25 человѣка на 1 квадратную милю,—населенность крайне слабую. Русское населеніе живетъ по правому берегу Уссури въ 25 станицахъ и поселкахъ, а также по правому берегу Сунгачи въ поселкѣ Марковомъ. Казачьи поселенія на Уссури и Сунгачѣ составляютъ два станичныхъ округа со станичными правленіями въ стан. Казакевичевой и Козловской. На этомъ съ русскимъ населеніемъ и покончимъ, а далѣе рѣчь будетъ идти исключительно объ инородцахъ.

Инородческое населеніе Сѣверно—Уссурійскаго края можетъ быть подраздѣлено на осѣдлое и бродячее. Къ первымъ относятся китайцы—манзы и гольды, — все, за исключеніемъ одной семьи гольда, живущіе въ домахъ—фанзахъ, а ко вторымъ—одни только ороchonы, живущіе въ шалашахъ изъ древесной коры (три семьи ороchonовъ составляютъ искаженіе и живутъ въ фанзахъ). Въ строгомъ смыслѣ ороchonовъ также нельзя назвать бродячими, потому что они бродятъ только въ районѣ известной рѣчки, но зимніе шалаши—балаганы имѣютъ на одномъ опредѣленномъ мѣствѣ, гдѣ нѣкоторые разводятъ уже огороды. Инородческое населеніе или группируется деревнями, или же разбросано отдѣльными домами. Китайцы и гольды живутъ въ с. Ното—Хоузѣ, на р. Ното—хэ, въ д. Сіау—мау—діуза въ верховьяхъ р. Бикина, въ д. Цзу—хо по Бикину ниже устья р. Алчана, въ дер. Дзоадзя, Турме, Ангася и Тунгя по Уссури и

по Амурскимъ островамъ между стан. Невельской и Хабаровкой. Разбросано отдѣльными фанзами, живутъ: китайцы, по правому берегу Усури и по главнымъ правымъ ея притокамъ; голды—по Усури и по низовьямъ р. р. Бикина и Имана, а также въ верховьяхъ р. Вака (по Туода Ваку). Орочны населяють верховья р. р. Хора, Бикина, Имана и Вака (по Ельда Ваку).

А) *Китайцы* (Мань—цзы). Въ большинствѣ случаевъ, мань, какъ ихъ у насъ вообще незываютъ (и не мань—цзы, какъ было бы правильно) смѣшиваютъ съ маньчжурами. Для разъясненія мы приведемъ здѣсь значеніе слова мань—цза Г. Васильевъ говорить, что *мань—цзами* въ простонародіи монголы и маньчжуры называютъ китайцевъ; но собственно слово *мань* прилагалось самими китайцами къ народамъ, живущимъ на югъ отъ нихъ. Архимандритъ Паладій говорить, что во времена монгольскаго владычества въ Китаѣ, монголы называли такъ жителей южнаго Китая *въ смыслъ презрительномъ*, какъ помѣсь съ южными дикарями, *мань*, и узаконили прозвище это въ гражданскомъ уложеніи своемъ. Китайскіе выходцы съ своей стороны называютъ монголовъ и туземныя племена Маньчжуріи *Дацзы*; названіе это, имѣющее также презрительный смыслъ, произошло отъ *Дада*, какъ въ старину китайцы называли монгольскія племена. Всѣ манзы, проживающіе въ предѣлахъ Сѣверно и Южно—Усурийскаго края, суть *китайскіе выходцы*, а не *маньчжуры*.

Всѣхъ китайскихъ фанзъ въ предѣлахъ Сѣверно—Усурийскаго округа 85 и они распредѣляются такъ:

По правому берегу Усури 12 фанзъ.			
— р. Кіѣ	—	—	1.
— — Хору	—	—	4.
— — Бикину	—	—	17.
— — Иману	—	—	20.
— — Ваку	—	—	8.
Между Вакомъ и с. Ното—хоуза			4.
Въ С. Ното—хоуза	—	—	18.

Итого 85 фанзъ.

Китайцы—являются главными эксплуататорами края и его инородческаго населенія. Каждый किसानъ, живущій въ фанзѣ, занимается обработкою земли; даже въ звѣровыхъ фанзахъ, среди тайга, они разводятъ огороды. Состоятельные китайцы обрабатываютъ большое количество земли и употребляютъ для этого рогатый скотъ, а бѣдные воздѣлываютъ лишь незначительное количество и притомъ собственными руками, посредствомъ *кайлы* (мотыги). Одинъ человекъ успѣваетъ обработать столько земли, что не только обезпечиваетъ себя продовольствіемъ на годъ, но еще имѣетъ нѣкоторый избытокъ для продажи инородцамъ. Не стану описывать устройство фанзы, такъ какъ оно уже извѣстно каждому. Скажемъ лишь, что на сколько у всѣхъ китайцевъ паразитично чисто снаружи фанзы, на столько же грязно внутри. Отъ фанзы къ бурхану (при всякой фанзѣ есть часовня), къ дровамъ, къ водѣ, къ огороду или къ пашнѣ проложена дорога, которая содержится всегда въ исправномъ состояніи. Вообще сна-

ружи фанзы чистота и порядок удивительные. Китайцы исповѣдуютъ буддизмъ и почитаютъ слѣдующихъ боговъ, изображеніе которыхъ обязательно находится во всякомъ бурханѣ.

1) *Лао* — царь боговъ, самый главный.

2) *Лунъ ванъ* — богъ дождя. Китайской драконъ изображаетъ это самое божество.

3) *Мао ванъ* — богъ огня и лошадей

4) *Цхай — жень* (онъ же *Цзинь — чуань*), — богъ богатства и изобилія.

5) *Шань — жень* онъ же *Джю кама — минь*, или *Джю — винь — дай* — богъ разрушенія. При немъ изображается тигръ. Когда китайцы отправляются въ горы на промыслы, то молятся этому богу.

6) *Хуи — дзы* — богъ войны.

7) *Тсу — ды* — богъ земли, самый добрый.

8) *У — дау* (онъ же *Шуй — куй*) — богъ путниковъ.

9) *Панъ — гуа* — богъ-писарь. Къ нему обращаются въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ послать письмо къ умершимъ.

10) *Сю — куй* — чортъ. При немъ изображается волкъ.

Кромѣ бурхановъ, обязательно имѣющихся при всякой китайской фанзѣ, на всѣхъ значительныхъ перевалахъ черезъ горы, на всѣхъ перекресткахъ и на всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся мѣстахъ по теченію рѣкъ, также стоятъ небольшіе бурханы, которые, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ деревянный ящикъ, открытый съ одной стороны, а внутри его

помѣщается изображеніе боговъ. Каждый китаецъ, каждый голыдь или орочонъ, проходя около подобнаго бурхана, опускается на колѣни, поднимаетъ руки къ небу, дѣлаетъ земной поклонъ и кладетъ приношеніе въ видѣ куска матеріи, палочки, камешка и т. п. По количеству приношеній можно судить о размѣрахъ движенія по данной тропѣ. Какъ богатые, такъ и бѣдные китайцы проводятъ жизнь одинаково. Встаютъ около 6 часовъ утра, ѣдятъ три раза въ день, причемъ употребляютъ мясо всякихъ дикихъ звѣрей и звѣрьковъ, не исключая крысъ и бурундуковъ; ѣдятъ всякую птицу и свинину. Мяса и молока скотскаго не употребляютъ. Варятъ все безъ соли, но пищу употребляютъ съ острыми и соевыми приправами изъ перца, сѣмчи чеснока, луку, китайской редьки и пр. Въ общемъ мучная пища преобладаетъ. За обѣдомъ и за ужиномъ пьютъ ханшинъ, а послѣ того курятъ опиумъ.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ приходилось быть, я за время путешествія встрѣчалъ между китайцами особый обычай гостепримства: всякій путешествующій китаецъ, зашедшій по пути въ фанзу, является тамъ желаннымъ гостемъ. Его кормятъ и поятъ безплатно въ теченіе трехъ сутокъ и за это гость помогаетъ хозяину въ домашнихъ работахъ. На четвертии сутки онъ уже уплачиваетъ хозяину известную сумму за свое содержаніе. Обыкновенно этимъ обычаемъ гостепримства не злоупотребляютъ. Если съ путникомъ случится какое нибудь несча-

стие или болѣзнь, то трехдневный срокъ бесплатнаго продовольствія про должается и такого гостя содержать бесплатно до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ возможности двигаться далѣе. Надобно замѣтить, что по всемъ тропамъ, приблизительно на разстояннн суточного перехода, имѣются звѣровыя фанзы. Зимнн фанзы обитаемы круглый годъ, а лѣтнн—зимомъ стоятъ пустыми. Оставшіеся въ фанзѣ припасы служатъ для продовольствія путниковъ. При этихъ фанзахъ всегда можно найти пару, другую лыжъ, также для путниковъ, такъ какъ бывали случаи, что вслѣдствіе глубоко выпадавшихъ снѣговъ, путники не могли двигаться далѣе, съѣдали все продовольствіе и умирали съ голода.

Вообще чувство товарищества и даже братства въ высшей степени развито между китѣйцами. Я часто находилъ въ фанзѣ нѣсколько человекъ, которыхъ хозяинъ рекомендовалъ мнѣ „все равно брата“. За тѣмъ являлось еще нѣсколько человекъ и оказывались также „все равно брата“. Быть можетъ не многимъ извѣстно, что манзы всего Уссурийскаго края (сѣвернаго и южнаго) ежегодно, во время празднованія новаго года, подтверждаютъ между собою клятву братства. На манзовскомъ языкѣ такая клятва называется *кады*; производится это слово отъ китайскаго *каэ тоу*, что значитъ *земной поклонъ*. Обыкновенно собирается компанія произвольнаго числа душъ, которая отправляется въ храмъ, или кумирню, тамъ они пишутъ свои имена на бумагѣ и дѣлають земной поклонъ

(*кады, каэ—тоу*). Это *кады* налагаетъ на членовъ товарищества обязанность взаимно помогать другъ другу во всѣхъ предпріятіяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ. Бѣдный манза, связанный *кады* съ богатымъ, отправляется къ послѣднему и живетъ у него на всемъ готовомъ, помогая кое-что дѣлать изъ домашнихъ работъ. Какъ рассказываютъ, *кады* ведетъ свое начало изъ древнихъ обычаевъ Маньчжуріи, и въ Китаѣ *воспрещается подв страхомъ смертной казни*, во избѣжаніе организованія революціонныхъ обществъ. Воспрещеніе это дѣлается понятнымъ, когда узнаемъ, что если одинъ изъ участниковъ *кады* партіи А, состоящей изъ 30 душъ, заключилъ *кады* съ однимъ изъ участниковъ другой партіи Б, состоящей изъ 40 душъ, то черезъ это самое всѣ 70 душъ считаются между собою *кады* и обяраны помогать другъ другу, какъ братья. Такимъ образомъ ни одинъ китаецъ не знаетъ навѣрно съ кѣмъ онъ *кады* и можетъ разсчитывать, что въ такой связи онъ находитъ съ каждымъ встрѣчающимся другимъ манзой. Оттого то въ каждомъ встрѣчномъ манзѣ онъ и видитъ — „все равно брата“.

На сколько мнѣ извѣстно, я первый заявляю гласно объ этой важной особенноти манзовскаго населенія, о которой я говорилъ съ нѣкоторыми знатоками манзовскаго населенія, и тѣ подтверждали мои изслѣдованія, начатыя еще съ 1880 года.

Изъ 256 манзъ Сѣверно—Уссурийскаго края 26 человекъ женатыхъ и 230 холостыхъ, такъ что на одного жена

таго приходится 9 неженатыхъ,—процентъ весьма малый. Въ 26 манзовскихъ женъ по національности — гольдячки и орошонки.

В. *Гольды*. Гольды, населяющіе Сѣверно—Уссурийскій край, составляютъ отрасль тунгусскаго племени. На сколько мнѣ удалось узнать изъ множества перекрестныхъ разспросовъ у гольдовъ уссурийскихъ, амурскихъ и частію сунгарійскихъ, гольды составляютъ три группы, извѣстныя подъ именами *маму* или *ману*, *килены* или *кылены* и *ходзы*, или *ходзены*. Гольды, населяющіе берега Уссури, называются *маму*, по Сунгари и по Амуру, нѣсколько ниже Хабаровки, живутъ *килены* и, наконецъ, берега Амура, нѣсколько ниже Хабаровки и далѣе до границы гиляковъ, населяютъ *ходзены*. Утвержденіе Маака,—что по Уссури живутъ ходзены,—невѣрно. Я не нашелъ по Уссури ни одного ходзена на постоянномъ жительствѣ, но видѣлъ — кыленовъ. Тамъ же попадались и много ходзеновъ, но все они были пришлые съ нижняго Амура на промыслы по Ваку и Иману. Въ сношеніяхъ съ русскими, гольды называютъ себя «Уссури гольда», «Сунгара гольда» и «Амуръ гольда». Между этими тремя группами замѣчается небольшая разница въ одеждѣ, нравахъ и наибольшая разница въ языкѣ, въ особенности между маму и кыленами съ одной стороны и ходзенами съ другой, и, какъ они разсказывали, иногда случается, что указанные группы другъ друга вовсе не понимаютъ.

Все гольды Сѣверно—Уссурийскаго края числомъ 242 души (изъ коихъ 81 мужчина, 90 женщинъ и 71 дитя), могутъ быть отнесены къ осѣдлому населенію. Я говорю — только могутъ быть, и вотъ почему..... Положимъ, гольдъ поселился въ данной мѣстности... Мѣсто оказалось здоровое не болѣетъ семья, рыбы въ рѣкѣ много, звѣря въ окрестныхъ лѣсахъ достаточно,—гольдъ и живетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ.... Но чуть мѣстность, оказалась нездоровою, рыбы въ рѣкѣ или звѣря въ лѣсу стало мало, гольдъ, не задумываясь, складываетъ свое имущество въ лодки и переходитъ на новый участокъ, не стѣсняясь разстояніемъ, иногда за 400 — 500 верстъ отъ прежняго мѣста жительства.

Одежду гольдовъ, какъ мужскую такъ и женскую, составляютъ: бумажная нижняя рубаха китайскаго покроя, называемая *кашара*: штаны китайскаго покроя, называемыя *фуру*, которыя застегиваются на тѣлѣ, а снизу подвязываются на ногахъ широкими тесьмами — *туйба*; длинная верхняя рубаха — *нокто* изъ цвѣтной китайской дабы, украшенная разноцвѣтными узорами или обшивками; куртка изъ сыромятной звѣриной или рыбной кожи; ватные китайскіе наколѣнники — *каро*: такіе же кожаные наколѣнники — *уика*; теплая кожанная куртка *дахо* изъ козульаго мѣха, шерстью вверхъ; гольдская шапочка — *аю* и обувь — *ута*. Последняя представляетъ родъ туфель безъ подошвъ; ее носятъ почти все казачье населеніе на Уссури подъ названіемъ *олочъ* (олочи).

Для зимы ута готовятъ изъ рыбьей кожи, а для лѣта изъ кожи дикаго кабана. Въ лѣтнее время, для предохраненія себя отъ такъ называемаго гнуса (мошка, комаръ и пр.) гольды надѣваютъ на голову особаго покроя капишонъ, совершенно сходный съ капишономъ нашихъ монахинь, при чемъ остаются незакрытыми только глаза, носъ и ротъ.

Гольды живутъ въ небольшихъ ханзахъ витайскаго образца. Вѣрують они витайскимъ богамъ, какъ говорятъ сами, но придерживаются шаманства.

Пища гольдовъ преимущественно мясная и рыбная; мучной пищи потребляютъ очень мало. На 1 взрослого гольда среднимъ числомъ, приходится въ годъ около 8 пудовъ буды и муки, т. е. около 27 фунтовъ въ мѣсяцъ. Мало достаточные гольды употребляютъ мучной пищи и того менше. Ъдятъ обыкновенно 3 раза въ день; пьютъ ханшинъ преимущественно по вечерамъ и тогда же шамантъ. Любимое кушанье, или вврите сказать, лакомство составляетъ свжій рыбій жиръ, топленый или негопленый.

Мужчины занимаются ловлею рыбы посредствомъ неводовъ, сѣтей и особаго рода снастей на калугъ и осетровъ, охотой, устройствомъ лодокъ, весельемъ и прочаго. Всѣ же домашнія работы лежать на обязанности женщинъ. Лѣтомъ большинство гольдовъ оставляетъ свои ханзы и, какъ бы выходя въ лагерь, помѣщается въ балаганахъ изъ тростника или древеснаго корня.

Рожденію сына радуются болѣе,

чѣмъ рожденію дочери, потому что въ сынѣ видятъ будущую поддержку семьи и продолжателя рода, а дочь должна будетъ уйти изъ родительскаго дома при выходѣ замужъ. Рожденіе ребенка сопровождается обильнымъ пьянствомъ. Послѣ родовъ, женщина считается нечистою въ продолженіе $1\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; она ѣсть и пьетъ изъ особой чашки. По прошествіи $1\frac{1}{2}$ мѣсячнаго періода очищенія, чашка эта, а равно все, что женщина носила, сжигается.

Браки у гольдовъ заключаются по договору родителей. Женить обыкновенно въ возрастѣ 14—15 лѣтъ. Большинство гольдовъ Сѣверно Уссурийскаго края имѣють по одной женѣ; болѣе же состоятельные обзаводятся двумя и и тремя, хотя не возбраняется имѣть ихъ и произвольное число, но первая жена всегда считается старшею. Гольды женятся исключительно на гольдячихъ. Бракъ сопровождается празднествомъ и приличнымъ обстоятельствомъ, пьянствомъ.

Умершихъ хоронятъ въ кедровыхъ гробахъ, зарывая ихъ въ землю аршина на полтора. Похороны сопровождаются очень большою выпивкой. Иногда пьянствуютъ недѣли по двѣ и выпиваютъ огромное количество ханшина. Поминки по умершемъ продолжаютъ въ теченіи одного года.

Гольды живутъ семействами. Отецъ является главою и пользуется неограниченною властью въ семьѣ. Послѣ его смерти, если братья не достигли совершеннолѣтія и не раздѣляются, главою семейства дѣлается старшій. Въ послѣднее время въ деревняхъ

Дзоавдѣ, Турме Ангасы и Тунгя, голды выбираютъ своихъ старшинъ, которыхъ утверждаетъ станичное начальство въ ст. Казакевичевой.

С) *Бродячіе инородцы.* *Орочоны* Вторую группу инородческаго населенія Сѣверно—Уссурийскаго края составляютъ бродячіе орочоны Писавшіе объ Уссурийскомъ краѣ (Пржевальскій, Венюковъ, Алябьевъ О. Васильева и др.) называютъ орочей *тазами*, не прилагая этого названія къ другимъ инородцамъ. Мнѣ самому нерѣдко приходилось выслушивать мнѣніе, что тазы составляютъ остатокъ когда—то бывшаго воинственнаго племени, но, по всему видѣнному и слышанному на мѣстѣ, я пришелъ къ заключенію, что тазовъ, какъ отдѣльнаго племени или народности, никогда небыло. Китайцы безразлично называютъ тазомъ и голды, и орочона, и солона. Слово *таза*, по всей вѣроятности, происходитъ отъ *та—цзы*, означашаго жителя сѣверныхъ странъ, или *тацзы—татамъцы* (татары) Впрочемъ, вопросъ этотъ можно будетъ разсмотрѣть подробнѣе впоследствии.

Орочоны Сѣверно—Уссурийскаго края составляютъ, также какъ и голды, отрасль тунгускаго племени и распределены слѣдующимъ образомъ:

Бродячіе: въ верховьяхъ

р. Хора	98—	семейст.	490	608	душъ
р. Бикина	50—60	—	250—	360	—
р. Имана	15—20	—	75—	120	—
р. Вава	8—10	—	40—	60	—

Итого 171—188 сем. 855—1148 д.

Осѣдлые орочоны составляютъ 3

семейства, всего 20 душъ; изъ нихъ одно живетъ въ фанзѣ по р. Бикину и два семейства въ фанзахъ по р. Иману.

По наружному виду орочонъ представляеть сухопавую, но мускулистую фигуру съ нѣсколько продолговатымъ, сравнительно менѣ плоскимъ лицомъ и мало приплюснутымъ носомъ (нерѣдко носъ бываетъ даже довольно острый) съ выдающимися скулами, косымъ разрѣзомъ глазъ, толстыми губами и съ малыми кистями рукъ и ступнями ногъ. Волосы на головѣ черныя, жесткіе, густые заплетаются въ двѣ косы, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Усы и борода черныя, маленькіе и жидкіе. У женщинъ формы тѣла болѣе округленныя и въ особенности замѣчательнъ здоровый цвѣтъ лица

Лѣто и зиму орочоны проводятъ въ шалашахъ (балаганахъ) изъ древесной коры. Балаганы бываютъ зимніе—*чунди* и лѣтніе—*чоло*. Зимніе балаганы имѣютъ въ планѣ форму четырехугольника съ закругленными нѣсколько углами, а вообще походятъ на высокую и крутую крышу поставленную на землю. Въ высоту балаганъ бываетъ отъ 1 до 1 1/2 сажени и оканчивается на верху острымъ гребнемъ, въ которомъ предѣляется одно или два отверстія, какъ разъ противъ очага на полу балагана, для выхода дыма. Балаганъ покрывается со всѣхъ сторонъ древеснымъ корьемъ въ одинъ или два ряда. Въ длину балаганы имѣютъ отъ 2 до 4 сажень, а въ ширину отъ 1 1/2 до 2 1/2 сажень. Если балаганъ имѣетъ по длинѣ 2

сажени или менѣе, то въ немъ остается въ узкомъ боку одно отверстіе, служащее дверью; въ большихъ балаганахъ отверстіе для двери остается на обоихъ узкихъ бокахъ. Отверстія эти закрываются особаго устройства дверью изъ бересты—уапте. На полу балагана, противъ верхняго гребня крыши, устраивается одинъ или два очага, гдѣ постоянно поддерживается огонекъ, едва—едва достаточный для того, чтобы согрѣть окоченѣлые члены. По длиннымъ бокамъ балагана, на берестовыхъ подстилкахъ располагается семья орокона. Если балаганы большіе, то иногда устраиваются посредствомъ перегородокъ древесной коры о трехъ отдѣленіяхъ, при чемъ ороконы помѣщаются въ среднемъ, а наружныя отдѣленія служатъ для собакъ и имущества.

Близъ балагана строятся навѣсы или изъ коры для храненія имущества, которые собаки не могутъ—ѣсть, или—же изъ брусевъ на стойкахъ, для храненія ююлы и прочаго имущества, которое можетъ потерпѣть отъ собачьихъ зубовъ. Остроги, луки, лучки, стрѣлы и проч. хранятся подъ навѣсомъ, а ружье—*міоца* всегда хранится въ балаганѣ тщательно уложеннымъ въ чехоль—*міоцтакпунь* изъ барсуковаго мѣха. Обыкновенно нѣсколько зимнихъ балагановъ располагаются вмѣстѣ близъ китайской фанзы.

Лѣтніе балаганы устраиваются исключительно изъ бересты. У каждаго орокона имѣется нѣсколько свертковъ особо приготовленныхъ берестовыхъ брезентовъ—*туля*. Мнѣ удалось добыть одинъ изъ такихъ брезентовъ

представлявшій цѣлый свертокъ длиною 11 аршинъ и шириною 1 ар. 3 вершка. Лѣтніе балаганы бываютъ конусообразные и одно скатные или двускатные. Во всѣхъ случаяхъ для устройства ихъ втыкаютъ въ землю тонкія тальниковыя жердочки или конусообразно, или подъ угломъ къ жерди положенной на стойкахъ изъ такихъ же жердей и покрываютъ берестовыми брезентами, и балаганъ готовъ...

Одежда орооченовъ во многомъ сходна съ одеждой гольдовъ. Та же нижняя рубаха—(*семьма*), тѣ же штаны (*хейки*), наколѣнники дабовые—(амуги) кожаные наколѣнники (*уепты*) обувь—(*унта*), мѣховая куртка—(*пингау* китайское названіе), поясъ—(*уму*), широкіи тесьмы для подвязыванія штановъ—(*туйбо*) и мѣховая куртка—(*ніама, няма*). Шапочка орооченская называется *ао* и наверху ея укрѣпляется соболиный хвостъ. Кроме того, ороочки носятъ двойную длинную рубаху—*дакты* и вышитые разнообразными узорами сапоги—*амуи*. Одежда мужчинъ и женщинъ одинакова, исключая двойной длинной рубахи, которой мужчины не надѣваютъ. Ороочоны ходятъ очень грязно и никогда не моютъ своего платья. Лѣтомъ для предохраненія себя отъ гнуса, они надѣваютъ на голову такой же капюшонъ, какъ и гольды. За исключеніемъ кожъ и мѣховъ, всѣ матеріалы, необходимые для одежды, они получаютъ отъ китайцевъ. Ороочоны употребляютъ почти исключительно мясную и рыбную пищу; мучной же приходится очень мало: на одного взрослога ороочона приходится окол 2 1/2 пудовъ въ годъ

или 9 фунтовъ въ мѣсяцъ) буды и муки. Последнюю они очень любятъ, но ѣдятъ ее только у китайцевъ, когда приходятъ къ нимъ въ фанзу. Если припомнимъ количество мучной пищи, потребляемое гольдомъ, то увидимъ что орочны потребляютъ ее втрое меньше. Мясо орочны ѣдятъ варенымъ, копченымъ, вяленымъ и варено-сушено вяленымъ. Любимое лакомство составляетъ строганое вяленое мясо съ свѣжимъ рыбьимъ жиромъ. Рыбу заготавливаютъ въ прокъ вяленіемъ и получаютъ юкалу для себя и для своихъ собакъ.

Китайское вліяніе замѣтно отражается на ороціонахъ, и многіе изъ нихъ не только уже научились, но и разводятъ свои огороды. Орочны очень любятъ ѣсть сырой рыбій жиръ, въ особенности когда начнется ходъ кеты.

Зачастую можно встрѣтить цѣлое семейство, гдѣ старъ и младъ сидятъ на берегу и, держа въ одной рукѣ рыбу голову, а въ другой ножъ, то-и-дѣло подносятъ ко рту рыбу голову, берутъ въ зубы жиръ съ кожей и отрѣзаютъ ножомъ у самого своего рта. Все это производится очень ловко, быстро и никто никогда не обрѣзается. Мнѣ никогда не доводилось видѣть или слышать, чтобы орочны употребляли сырое мясо. Правда, они любятъ ѣсть горячую еще печенку и почки изъ только что убитого звѣря, но то же дѣлаютъ чуть ли не все уссурійскіе казаки, находя это особымъ лакомствомъ.

Орочны—большіе любители курить табакъ. Курить не только мужчины и женщины, но даже и дѣти. Упот-

ребляютъ исключительно маньчжурской табакъ. Однажды я хотѣлъ угостить орочноновъ, сидѣвшихъ у моего костра, американскимъ табакомъ; но едва я предложилъ имъ его, какъ тотчасъ же все разбѣжались и собрались только черезъ часъ. На мои разпросы о причинѣ бѣгства, они объяснили, что съ ними нерѣдко бывали случаи, когда ихъ окуривали какими то одуряющими веществами и затѣмъ обирали.

Орочны вѣрують китайскимъ богамъ, но придерживаются шаманства. Шамановъ своихъ называютъ *ламалы*. Орононскіе бурханы до нельзя просты. Въ стволъ растущаго дерева преимущественно прямого, вырубаютъ трехгранный уголь,—и бурханъ готовъ. Тутъ же устанавливаютъ столикъ изъ древесной коры, на который кладутъ приношенія. Но часто бурханы бьвають еще проще:—на берегу рѣки, на тальниковой вѣткѣ повѣсятъ кусокъ какой нибудь матеріи, преимущественно красной—и бурханъ готовъ; у такого бурхана молятся какъ и у всякаго. Только въ одномъ мѣстѣ, по Викину, можно видѣть свинцовыхъ идоловъ въ бурханѣ при фанзѣ шамана.

Орочны стоятъ на чрезвычайно низкой степени духовнаго развитія. Понятія о загробной жизни и лѣтосчисленіи не имѣютъ. „Чортъ его знаетъ, говорятъ они, богъ или чортъ беретъ человека послѣ смерти?..“ Нѣкоторые орочны узнаютъ мѣсяць и число отъ китайцевъ. Самп же ведутъ счетъ годамъ по ходу красной рыбы—кеты. Если требуется сказать, что такому то 25 лѣтъ, то говорятъ, что онъ

ѣль уже 25 рыбъ. Если хотять сказать, что такое то событіе было 20 лѣтъ тому назадъ, то говорятъ, что съ тѣхъ поръ красная рыба приходила 20 разъ. Письменности орочны не имѣютъ, языкъ ихъ весьма не сложенъ, слова выражаются краткими созвучіями, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, и многіе предметы употребленія обозначаются китайскими словами. На сколько можно было убѣдиться, преданій о старинѣ у орочоновъ не сохранилось; говорятъ только, что всегда жили отдѣльными семействами, начальниковъ или старшихъ не бывало, а главой семьи считался отецъ.

До смерти отца сироты живутъ при немъ. Дѣти питаютъ глубокое уваженіе и безирекословно повинуются его неограниченной власти. Несмотря на то, что положеніе мужа такъ почетно, не смотря на то, что онъ повелитель жены, но неоднократно удавалось наблюдать, какъ послѣдняя толкаетъ и даже бьетъ своего повелителя, когда онъ напьется пьянъ и по требованію своей жены не идетъ въ свой балаганъ. Вообще же женщина въ большомъ загонѣ у орочоновъ и на ней лежатъ самыя тяжелыя обязанности.

Появленіе на свѣтъ ребенка привѣтствуется общею радостью. Женщина рождаетъ въ отдѣльномъ балаганѣ, который ей устраиваетъ мужъ, и тамъ проводитъ 2 недѣли, а затѣмъ переходитъ во вновь устраиваемый балаганъ, въ которомъ живетъ послѣдующія 2 недѣли. Въ продолженіи этихъ четырехъ недѣль никто, кромѣ мужа, не входитъ въ эти балаганы. Только

спустя мѣсяць послѣ родовъ женщина переходитъ въ балаганъ своего мужа, потому что она считается нечистою въ теченіи всего этого времени; и все что она тогда носила, а также посуда, изъ которой она ѣла, сжигается. Тотчасъ послѣ рожденія ребенка, его обмываютъ не очень холодною водою, завертываютъ въ тряпки, а если время холодное, то въ мѣхъ молодого медвѣдя или собаки; за тѣмъ его укладываютъ въ зыбку—а мугѣ. Зыбки дѣлаются изъ бересты и бываютъ дневныя, съ высокою и ночныя съ низкою спинкою. Въ дневной зыбкѣ ребенокъ укладывается въ сидячемъ положеніи въ ночной же—лежа. вмѣсто тюфяка кладутъ строганную древесную гнилушку—утъа, а вмѣсто подушки—строганный тальникъ, предварительно очищенный отъ коры. Запасъ стружки того и другаго матеріала заготовляетъ всегда мать. Уложивъ ребенка въ зыбку, его увязываютъ такимъ образомъ, чтобы онъ не могъ пошевеливаться.. Укачивая приговариваютъ: „ба—ба“. Пока ребенокъ не ползаетъ, онъ содержится, сравнительно, опрятно и это единственный возрастъ въ жизни орочна, когда онъ бываетъ довольно чистъ. Но лишь только маленкій орочень получаетъ способность самостоятельно двигаться,—онъ становится грязнымъ и остается такимъ на всю жизнь. До 7—8 лѣтняго возраста дѣти находятся на попеченіи матери, а съ этого времени мальчики начинаютъ пріучаться съ отцами къ охотѣ и рыбной ловлѣ, для чего у каждаго маленькаго оро-

чона есть своя дѣтская острога и лугъ.

Орочоны любятъ своихъ дѣтей и часто возятся съ ними, особливо если родители—люди еще молодые, которымъ чувство любви болѣе доступно. Я наблюдалъ, какъ молодой орочонъ цѣловалъ и миловалъ своего ребенка. Затѣмъ мнѣ извѣстенъ одинъ случай, когда орочонка, предназначавшаяся въ жены орочону, бѣжала изъ родительскаго дома съ китаецемъ, котораго любила, и сдѣлалась его женою. Браки у орочоновъ заключаются по распоряженію родителей. Когда мальчику исполнится 14—15 лѣтъ, родители начинаютъ подыскивать ему невѣсту и когда таковая намѣчена, то отецъ мальчика отправляется къ отцу дѣвушки и спрашиваетъ не отдастъ ли онъ свою дочь за его сына. Въ случаѣ согласія, начинается торгъ за выкупъ. Въ большинствѣ случаевъ торгъ бываетъ упорный, съ большимъ запросомъ. Средній выкупъ, въ переводѣ на наши деньги, около 100 рублей. Покончивъ торгъ, отецъ жениха возвращается домой, беретъ сына и вмѣстѣ съ нимъ отправляется въ балаганъ невѣсты. Тамъ слегка выпиваютъ, одѣваютъ невѣсту, и всѣ идутъ къ балагану жениха. Здѣсь молодымъ даютъ выпить ханшина—и бракъ считается совершившимся. Последнее напоминаетъ церемонію китайской брачной чаши. Послѣ этого отецъ невѣсты даетъ ей одежды, полученныя отъ родителей жениха, а деньги и прочее имущество оставляетъ себѣ... На первую ночь молодымъ уступается одна половина бала-

гана, а остальная часть семьи располагается на другой. У орочоновъ р. Хора брачный обрядъ совершается нѣсколько иначе. По приходѣ невѣсты въ домъ жениха, отцу ея выдается выкупъ, изъ котораго одежды онъ отдаетъ невѣстѣ. Затѣмъ молодые садятся въ лодочку и отправляются вверхъ или внизъ по рѣкѣ, гдѣ въ недалекомъ разстояніи устраиваютъ для себя балаганъ, въ которомъ и проводятъ первую ночь. Только послѣ этого молодые считаются мужемъ и женою. Родители мужа заводятъ молодымъ постепенно все хозяйство, въ чемъ самое дѣятельное участіе принимаютъ и сами молодые. Хозяйство заводится скоро, потому что каждый орочонъ—кузнецъ, плотникъ и столяръ, а каждая орочонка ко времени выхода въ замужество умѣетъ дѣлать все по хозяйству. Главную основу хозяйства составляютъ: долбленая лодка *ана*, (русскіе называютъ ее—бать), ружье—*м і о ц а*, острога и лугъ. Баты (лодки) выдалбливаются изъ осиноваго, тополеваго или липоваго дерева и бываютъ двухъ видовъ: большіе (до 3 и болѣе сажень длины) и малые (до 1½ сажени длины). Они различаются также и по формѣ. Малые баты назначаются для передвиженій налегкѣ и поднимаютъ не больше 2 человѣкъ; большіе же поднимаютъ до 40—50 пудовъ. Иногда начинаютъ подыскивать невѣсту мальчику 10—12 лѣтъ. Нерѣдко бывали случаи, когда женили 10 лѣтнихъ и жена переходила въ балаганъ родителей своего мужа, но спать имъ вмѣстѣ не позволяли. Иногда орочон-

ки выдаются замужъ за китайцевъ. При этомъ съ послѣдняго выкупъ всегда берется большой: 400—500 и болѣе серебряныхъ рублей, вообще смотря по молодости и красотѣ дѣвушки.

Орочоны Бикина, Иманя и Вака научились отъ китайцевъ хоронить своихъ покойниковъ въ землю. Покойника кладутъ въ деревянный кедровый гробъ и съ нимъ ружье, острогу, лукъ и нѣсколько ножей и стрѣлъ. Орочоны Хора покойниковъ своихъ въ землю не зарываютъ, а кладутъ ихъ въ долбленыя изъ мягкаго дерева гробы, формою своею напоминающіе орочонскіе баты, и гробы эти ставятъ на землю подъ берестовыми балаганами. При такихъ балаганахъ часто оставляютъ баты и чашку покойнаго. Я изслѣдовалъ подробно такую могилу, повидимому дѣвочки лѣтъ 10—12, и черепъ сохранилъ у себя.

Домашняя жизнь орочононь идетъ вообще слѣдующимъ образомъ. Мужчины встаютъ раньше женщинъ, если только съ вечера они не шаманили и не пьянствовали; молодые орочоны отправляются бить рыбу острогами, а женщины, вставши, варятъ вѣду. Пища варится въ плоскихъ китайскихъ чашахъ, которыя устанавливаются или на трехъ сырыхъ палкахъ, воткнутыхъ въ землю, или на трехъ камешкахъ, или, наконецъ, котелъ подвѣшивается къ деревянной треногѣ. Изъ общаго котла ю х ѡ пищу берутъ большою ложкою—ю г а и накладываютъ ее въ деревянную чашку—м о х ѡ или въ берестовый чуманъ—х а с а, изъ котораго пища передается въ

ротъ посредствомъ маленькихъ палочекъ. Варятъ все безъ соли, но ѣдятъ съ солеными приправами, какъ китайцы. Впрочемъ, послѣднее бываетъ рѣдко. Солью сильно дорожатъ. Ржаной хлѣбъ очень любятъ. Такъ напримѣръ, когда я вздумалъ угощать орочонскихъ дамъ и дѣтей шоколадомъ и конфетами, то они всегда предпочитали ржаные сухари, которые однако съ непривычки дѣйствовали на нихъ какъ слабительное. Орочоны очень любятъ ханшинъ (китайскую водку).

Къ домашнимъ работамъ, которыя лежатъ на обязанности женщинъ, относятся: шитье и приготовленіе одежды и обуви, выдѣлываніе звѣриныхъ и рыбьихъ шкуръ, приготовленіе бересты и всякой домашней утвари изъ нея, заготовленіе въ прокъ съветныхъ припасовъ въ видѣ сушеннаго, копченнаго и вяленнаго мяса, юкалы и проч. Чуманы изъ бересты служатъ для сбереженія всякихъ продуктовъ. Кроме того, орочоны готовятъ изъ бересты всякаго рода коробки и портфели съ узорами. Выдумываніе, вырѣзываніе и окраска узоровъ исполняются женщинами. На мужчинахъ лежитъ охота и рыбная ловля. Осенью, съ половины или конца августа, по Усури и ея притокамъ начинается ходъ красной рыбы—кеты. Орочоны не употребляютъ неводовъ, а бьютъ ее острогами. На моихъ глазахъ орочонъ Шо-фанъ, на Иманѣ, въ 2 минуты убилъ 8 рыбъ.

Мужчины сами заботятся, чтобы были въ постоянной исправности ружье м і о ц а, копье—г и д а, лукъ—б ы й,

острога—м и й м а и лодки; огнесртъль-
ные же припасы хранить жена. Ружья,
порохъ и свинець приобрътаются у
китайцевъ. Всѣ орочны употребляютъ
исключительно китайскія фитиль-
ныя ружья съ пистолетною рукою.
Фитиль для стрѣльбы—х ушан на
они готовятъ изъ липоваго лыка,
для чего его сначала вываливаютъ,
затѣмъ вывариваютъ въ золѣ и про-
сушиваютъ.

Почти у всякаго орочна имѣется
небольшой самодѣльный кузнечный
мѣхъ и клещи. Съ помощію этихъ
инструментовъ и маленькаго амери-
канскаго, а въ большинствѣ случаевъ
китайскаго, топора и обыкновеннаго
ножа, ороchonъ дѣлаетъ все необходи-
мое. Желѣзо для ножей и острогъ
получаютъ изъ старыхъ китайскихъ
котловъ и топоровъ.

Любимое занятіе ороchonовъ состав-
ляетъ охота. Отправляясь на охоту,
они обыкновенно надѣваютъ на лобъ
сверхъ шанки особаго рода козырекъ
—я н д у, на которомъ нашиты два сте-
вянныя кружка, долженствующихъ
изображать два глаза, и сверхъ того
имѣются разныя символическія изобра-
женія. Ороchonъ вѣритъ, что, имѣя
на лбу подобный талисманъ, онъ уви-
дитъ каждаго звѣря, который только
будетъ не вдалекѣ отъ него. Малаго
звѣря и козулю на водѣ ороchonы
бьютъ стрѣлами, а крупнаго звѣря
стрѣляютъ изъ ружья и бьютъ копъ-
емъ. Козулю скрадываютъ до 100
шаговъ и ближе, но иногда бьютъ и
съ 300 шаговъ. Осенью, во время
гонимыя изюбрей, ороchonы охотятся на
нихъ по ночамъ посредствомъ бере

стовой трубы—б у и к а. Ружье свое
всегда заряжаютъ двумя пулями.

Въ зимнее время ороchonы ходятъ
на пушной промыселъ въ горы и за-
бираютъ съ собою всю семью. Освѣд-
ленный ороchonъ на это время оставляетъ
семью въ фанзѣ. Лѣтомъ ороchonы за-
нимаются пантовымъ и женшеневымъ
промысломъ.

Вообще жизнь ороचना состоитъ
изъ ряда опасностей, преодолевая ко-
торыя онъ научается съ малыхъ лѣтъ.
Ороchonы очень любятъ физическія
упражненія и въ особенности едино-
борство, которое составляетъ люби-
мую ихъ забаву. Замѣчательно, что
всѣ гимнастическія движенія, не ис-
ключая самыхъ трудныхъ, а также
всѣ свои физическія упражненія они дѣ-
лали по всѣмъ правиламъ гимнастики,
какъ будто бы обучались у европей-
скаго педагога.

Въ общемъ ороchonы—народъ весьма
добродушный, ловкій и имѣющій боль-
шіе задатки сдѣлаться осѣдлыми въ
той мѣрѣ, какъ осѣдлы голды. Оро-
chonы, живущіе близъ китайскихъ фанзъ
умѣютъ уже разводить огороды и сѣ-
ять хлѣбъ. Я вынесъ убѣжденіе,
что ороchonамъ нравится осѣдлая
жизнь, которая несколько не мѣ-
шаетъ имъ ходить на любимые ихъ
промыслы, причемъ семья, оставаясь
въ фанзѣ, не стѣсняетъ ихъ. Въ по-
слѣднее время ороchonы стали зани-
маться рубкою дѣса за плату отъ ки-
тайцевъ и русскихъ

Сообщеніе 31 октября.

Экономическое состояніе инородцевъ Сѣ-
верно—Уссурийскаго края. Промыслы: жен-
шеневый, пантовый и пушной. Зависимость

только въ и ороочонѣ въ экономическомъ отношеніи отъ китайцевъ. Цѣны товарамъ и продуктамъ, поставляемымъ китайцамъ. Необходимость миссіонерской дѣятельности въ Сѣверно—Уссурийскомъ краѣ. Политическое состояніе инородцевъ. Признаніе ороочонами и гольдами китайскаго главенства надъ собою. Вліяніе китайской власти въ Сѣверно—Уссурийскомъ краѣ. Инородцы Сѣверно—Уссурийскаго края признаютъ ли надъ собою русскую власть. Мѣры къ обрусѣнію края. Заключение.

При изученіи на мѣстѣ экономическаго состоянія инородцевъ Сѣверно—Уссурийскаго края, прежде всего бросается въ глаза рѣзкое раздѣленіе ихъ на два элемента—эксплоатируемыхъ и эксплуатируемыхъ. Первыми являются китайцы, вторыми—гольды и ороочоны. Экономическое состояніе втораго элемента крайне печальное. Гольды находятся вѣстакъ въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, они только въ неоплатномъ долгу у китайцевъ. Ороочоны же, мало того, что состоятъ въ неоплатномъ долгу у китайцевъ, они еще находятся почти что въ крѣпостномъ состояніи у послѣднихъ. По первому требованію китайца ороочонъ снимается съ вѣста, отправляется, куда ему китаецъ повелѣваетъ и дѣлаетъ то, что угодно китайцу. Я даже готовъ сказать, что ороочоны состоятъ въ рабствѣ у китайцевъ. Китаецъ считаетъ себя вправѣ во всякое время, безъ суда, учинить надъ ороочономъ свою расправу и отобрать у него все имущество, не исключая оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Еще не такъ давно то время, когда тѣ же китайцы пользовались правомъ отбирать жень и дѣ-

тей и продавать ихъ другимъ ороочонамъ или китайцамъ. Въ послѣднее время это право китайцевъ, неизвѣстно кѣмъ имъ предоставленное, практикуется очень рѣдко и можетъ быть разсматриваемо какъ исключеніе.

Во второмъ своемъ сообщеніи я упоминалъ, что гольды и ороочоны большую часть всего потребнаго для себя получаютъ отъ китайцевъ; за это гольды отдають часть, а ороочоны почти все, добываемое на промыслахъ.

Самый выгодный промыселъ—это женьшеневый. Женьшень или орхода, какъ онъ называется по уложенію китайской палаты вѣдѣннхъ сношеній, въ Сѣверно—Уссурийскомъ краѣ растетъ преимущественно въ дивихъ, глубокихъ и тѣнистыхъ лощинахъ по системѣ всѣхъ правыхъ притоковъ р. Уссури. По увѣренію китайцевъ, женьшень даетъ возможность *поправить человека, возратить ему силу и свѣжесть молодости, сдѣлать кожу красноватой, какъ у молодой дѣвушки*. Такъ объясняли китайцы свойства женьшеня. Употребляютъ корень въ разныхъ видахъ: сырой и вареный; варятъ его въ новой глиняной посудѣ. Вскорѣ отъ начала варки, наваръ изъ него дѣлается темнымъ, какъ чай; послѣ выварки корень провѣтривается и высушивается; наваръ употребляется также какъ лекарство. Съ началомъ леченія женьшенемъ 7 дней сидятъ въ темной комнатѣ и никоимъ образомъ не видятъ солнца. Кроме того, при леченіи женьшенемъ воспрещаются половыя сношенія въ теченіи дѣлаго года.

Не всякій женьшень дѣйствуетъ одинаково. Такъ, искусственно разводимый женьшень производитъ самое слабое дѣйствіе, дико-растущій женьшень дѣйствуетъ гораздо сильнѣе. Сила дѣйствія дико-растущаго женьшена зависитъ отъ величины корешка, а слѣдовательно, отъ возраста самаго растенія. Стебли молодаго женьшеневаго куста имѣютъ по 3 листа и корень считается хорошимъ. Листья женьшеневаго кустарника также будто бы имѣютъ цѣлебныя средства. Если стебли женьшеневаго куста имѣютъ по 4 листа, то корень считается значительно лучше и цѣнится дороже; когда стебли имѣютъ по 5 листьевъ, корень считается очень высокаго сорта и цѣнится чрезвычайно дорого; такой корень продается не на вѣсъ, а по штучно. Наконецъ, когда на женьшеневыхъ стебляхъ бываетъ 6 листьевъ, то корень его считается самаго высокаго сорта; такіе корни продаются также по штучно и по баснословной цѣнѣ. Такимъ образомъ отъ возраста кустарника, а слѣдовательно отъ величины корня, зависитъ и цѣна его. Въ Има—хаузѣ, по Уссуріи, противъ ст. Графской, цѣны на женьшеневый корень бываютъ слѣдующія: за фунтъ корня искусственно разводимаго женьшена платятъ отъ 6 до 12 руб., за фунтъ корня дикоростащаго женьшена платятъ отъ 85 рублей до 150, 200, 500, 600, 800 и 1000 серебряныхъ рублей. Цѣна на женьшеневый корень зависитъ еще отъ количества добытаго корня и отъ числа купцовъ, прибывшихъ за покупкою его. Корни самаго вы-

сокаго сорта продаются, какъ уже сказано, по баснословной цѣнѣ. Такъ на примѣръ: въ 1879 году одинъ ороchonъ нашель по Ваку женьшеневый корень около 1 вершка діаметромъ и отъ 6 до 7 вершковъ длиною, не считая разумется тонкихъ отпрысковъ, которые все таки очень бережно сохраняются, и за одинъ этотъ корешекъ ороchonъ получилъ 1500 металлическихъ рублей (хотя ороchonъ собственно денегъ и не получилъ, но хозяинъ его скинулъ ему 1500 рублей съ суммы долга).

Добываніемъ женьшеневаго корня, кромѣ ороchonовъ и гольдовъ, занимаются еще китайцы, которые приходятъ для этого изъ сосѣдней Маньчжуріи. Въ 1882 и 1883 годахъ, на сколько можно было судить по разговорамъ съ инородцами, число манзовъ, приходившихъ изъ Маньчжуріи на женьшеневый промыселъ въ Сѣверно-Устурійскій край, было отъ 250 до 300 человекъ, а число всѣхъ китайцевъ, занимавшихся этимъ промысломъ, было отъ 300—400 душъ. До присоединенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ Россіи число китайцевъ—промышленниковъ женьшеневаго корня было гораздо большее. Кромѣ того, на каждый значительный правый притокъ Уссуріи приходили команды солдатъ, человекъ по 200 и болѣе въ каждой, которыя также занимались добываніемъ корня. Въ настоящее время команды солдатъ не присылаются.

Женьшеневый промыселъ производится главнымъ образомъ въ іюль и августъ мѣсяцахъ, когда женьшень

имѣеть красныя ягоды, расположенныя большими группами. Эти ягодныя группы своимъ яркимъ цвѣтомъ сразу бросаются въ глаза среди каждой зелени. Однажды я самъ наткнулся на женьшеневый кустъ, но, по неопытности, оборвалъ тонкіе отпрыски, а затѣмъ утерялъ и самыя корешки.

Не достаточно найти корень, надо еще съ умѣніемъ выкопать его и сохранить до продажи китайцамъ. Выкапываютъ корешки женьшени посредствомъ особой вилочки и палцевъ, работаютъ очень осторожно, чтобы не повредить самыхъ тонкихъ отростковъ. Извлеченный изъ земли корешокъ обкладываютъ мхомъ, укладываютъ въ коробку и обсыпаютъ землей, которую изрѣдка поливаютъ. Въ такомъ видѣ корень доставляется на продажу въ Има-хоузу, — противъ впаденія въ Уссури р. Имана. Здѣсь съ 15 сентября открывается женьшеневый рынокъ. Въ это время въ Има-хоузу сходятся все промышленныя корень и связываются купцы и доверенные отъ нихъ за покупкою корня. Здѣсь я встрѣчалъ владивостокскихъ купцовъ, шангайскихъ и сяньсинскихъ.

Вообще, женьшеневый промыселъ считается весьма выгоднымъ, и я видѣлъ двухъ братьевъ корейцевъ, которые въ лѣто зарабатываютъ отъ 600 руб. до 1200 руб.; но бывали года, когда тѣ же корейцы ходили все лѣто и почти ничего не находили.

Когда будетъ упомянуто, что русское населеніе Сѣверно-Уссурийскаго края не занимается женьшеневымъ

промысломъ, главнымъ образомъ по неумѣнію сберегать его до продажи китайцамъ.

Слѣдующій весьма выгодный промыселъ — пантовъ. Пантами, какъ извѣстно, называются молодые, еще не окостенѣвшіе рога изюбрей (*Servus Elaphus*) и пестрыхъ оленей (*Axius maculata*). Панты послѣдняго цѣнятся втрое и четверо дороже изюбриныхъ пантовъ. Пестрый олень не водится въ Сѣверно-Уссурийскомъ краѣ и только изрѣдка встрѣчается къ югу отъ р. Вака. Пантовый промыселъ начинается съ конца мая, начала іюня и продолжается по 20 іюля. Лучшими считаются панты, снятыя съ изюбрей, убитыхъ въ концѣ іюня. Цѣна такихъ пантовъ находится въ зависимости отъ величины ихъ и колеблется между 80—175 руб. при покупкѣ отъ промышленниковъ. Чтобы панты имѣли надлежащую цѣну, необходимо, чтобы они были сняты съ лобовою костью. Сверхъ того, стараются бить звѣря такъ, чтобы онъ, при паденіи, не повредилъ свои рога. Иногда изюбрей держали въ засадахъ и когда рога достигали извѣстной степени развитія, ихъ спливали, сохраняя жизнь животному, у котораго на слѣдующій годъ снова выросли рога. Впрочемъ, я только слышалъ, что такой способъ практикуютъ, а самъ не видѣлъ ни одного изюбра въ засадахъ. Цѣна такимъ пантамъ значительно менше и лучшіе панты изъ такого разбора, которые я видѣлъ въ Има-хоузѣ, стоили 80 рублей.

Добываніе пантовъ представляетъ чрезвычайно трудную операцію. Въ это время рога звѣря очень нѣжны и каждый уколъ комара или мошки беспокоитъ его. По этому случаю пантачи (звѣри съ молодыми рогами), пока рога ихъ не начнутъ твердѣть, прячутся въ чащу, скрываясь, на сколько возможно, отъ гнуса и рѣдко выходятъ на открытыя мѣста. Встрѣча съ пантачемъ можетъ быть или случайная, или намѣренная. При случайной встрѣчѣ стрѣляютъ здѣсь въ какомъ бы то ни было положеніи и со всякаго возможнаго разстоянія. Намѣренная встрѣча происходитъ обыкновенно на солонцахъ, куда звѣри приходятъ преимущественно по ночамъ. Промышленникъ, найдя солонцы, или приготовивъ искусственный солонецъ, каждую ночь приходитъ сторожить звѣря. Большая часть пантовъ добывается на солонцахъ. Ичородцы, доволствуются естественными и укаждого гольда, или ороचना, есть излюбленный солонецъ. Искусственные солонцы устраиваютъ только русскіе промышленники, занимающіеся добываніемъ пантовъ.

Точно такъ же какъ съ женьшенемъ, не достаточно добыть панты, надо сумѣть сохранить ихъ до продажи или надлежащимъ образомъ приготовить. Приготавливаютъ панты также посредствомъ кипяченія ихъ въ водѣ. Послѣ кипяченія, панты провѣтриваются, высушиваются и въ такомъ видѣ сохраняются.

По рассказамъ китайцевъ, отъ леченія пантами достигаются совершен-

но такіе-же результаты, какъ и отъ женьшена, который служитъ для поправленія человѣка. Точно также сообщали мнѣ китайцы, что женьшень и панты, принимаемые въ малыхъ дозахъ, служатъ возбудительнымъ средствомъ при половыхъ сношеніяхъ.

Слѣдующій, самый важный, промыселъ, — соболиный и вообще пушной. Гольды и орочны промышленяютъ соболя зимою съ собаками или по средствомъ настораживанія соболиныхъ лучковъ. Енога тѣ-же ичородцы промышленяютъ осенью, по ночамъ, посредствомъ собакъ, которыя ихъ ловятъ и душатъ.

Барсука, выдру, хорька, лисицу и прочаго пушнаго звѣря бьютъ изъ лука стрѣлами и рѣдко стѣляютъ изъ ружья, а зимою выдру промышленяютъ посредствомъ настораживанія лучковъ.

По окончаніи заговленія запасовъ юкалы изъ кеты, амурскіе и уссурійскіе гольды, а также гольды съ китайской стороны (съ береговъ р. Нора и Мурени) отправляются въ равнины р. р. Имана и Вака для промысла на енотовъ. Енотовъ (енотовидныхъ собакъ *canis procyonoides*) въ этихъ мѣстахъ очень много и такъ какъ звѣрѣкъ этотъ прогуливается обыкновенно по ночамъ, то и охота на него производится ночью. Каждый промышленникъ имѣетъ одну или нѣсколько собакъ, на шею которыхъ привязываютъ небольшие бубенчики. Съ заходомъ солнца, промышленникъ выходитъ на охоту и отпускаетъ собакъ, которыя находятъ енотовыя слѣды и преслѣдуютъ звѣрька. Осенью енотъ бываетъ очень

жиренъ и неуклюжъ, и потому собака легко нагоняетъ и душитъ его. Звонъ бубенчика указываетъ промышленнику, гдѣ его собака душитъ енота, куда онъ и отправляется подбирать звѣрька. Иногда въ ночь добываютъ при двухъ собакахъ отъ 5 до 8 енотовъ, если въ данномъ мѣстѣ не очень много промышленниковъ. Съ каждаго енота получается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за шкурку и до 1 рубля за сало, котораго снимаютъ 3 и болѣе фунт. Сбытъ енотовыхъ шкуръ всегда обезпеченъ, благодаря теплотѣ мѣха и дешевизнѣ, тѣмъ болѣе, что манзы очень любятъ енотовый мѣхъ и употребляютъ его, главнымъ образомъ, на зимнія шапки.

По окончаніи енотоваго промысла, инородцы отправляются въ хребты за добычею соболя и прочаго пушнаго звѣря. Съ окончаніемъ пушнаго промысла, гольды съ китайской стороны возвращаются домой по долинамъ правыхъ притоковъ Уссури, а гольды съ нижняго Амура возвращаются домой тѣмъ промысловымъ путемъ, на который я указалъ въ первомъ моемъ сообщеніи, и который идетъ съ верховій Вака въ долину р. Нейцѣ хе; этою послѣднею, до впаденія ея въ р. Иманъ, поднимаются по Иману до р. Тетибиры (Тетибе), переваливаютъ въ долину р. Ситухе, отсюда до впаденія ея въ р. Бикинъ, за тѣмъ поднимаются по Бикину до р. Чаумедынзы, идя по которой переваливаютъ въ долину р. Мутагоу и по этой рѣчкѣ до впаденія ея въ р. Хоръ; потомъ спуска-

ются по Хору на Табанъ, откуда переходятъ къ р. Кіѣ, а отъ этой направляются въ верховья р. Пях — са и выходятъ близъ устья р. Дондона на Амуръ, противъ Курунда.

Въ послѣдніе годы число шкурокъ, добываемыхъ каждымъ промышленникомъ изъ года въ годъ, уменьшается въ виду того, что съ каждымъ годомъ все большее число гольдовъ съ китайской территоріи заходитъ въ наши предѣлы за соболинымъ и енотовымъ промыслами, а между тѣмъ звѣря съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше.

Вообще ежегодный приливъ въ наши предѣлы иностранныхъ промышленниковъ очень тяжело ложится на экономическое состояніе нашихъ инородцевъ

Китайцы также изрѣдка занимаются енотовымъ промысломъ. И многіе изъ проживающихъ на нашей территоріи для этого содержатъ звѣровыя фанзы, которыя, какъ я уже упоминалъ въ предыдущемъ сообщеніи, подраздѣляются на лѣтнія и зимнія. Близъ звѣровыхъ фанзъ устраиваются на стволахъ упавшихъ деревьевъ особаго устройства ловушки, извѣстныя въ Сѣверно-Уссурийскомъ крайѣ подъ названіемъ кулемовъ (кулемы.) Въ эти ловушки попадаютъ соболя, хорьки, бѣлки, бурундуки и вообще звѣрьки, любящіе бѣгать по колоднику. Для енотовъ и барсуковъ устраиваются другаго рода ловушки. Кулемы эти могутъ дѣйствовать только въ безснѣжное время, а зимою, когда на горахъ выпадаетъ

снѣгъ, бездѣйствуютъ. Изъ этого слѣдуетъ, что попадающіе въ въ ловушку звѣрьки имѣютъ шерсть или лѣтнюю или переходную, т. е. или совсѣмъ дурную или посредственную. Кулемами истребляется весьма большое количество звѣрьковъ при низкомъ достоинствѣ ихъ шкуркокъ. Слѣдовало бы принять мѣры въ уничтоженію звѣринаго промысла кулемами, черезъ что къ зимѣ оставалось бы большее количество пушнаго звѣря.

Кулемы устраиваются по горамъ, въ окрестности фанзы, и китаецъ каждый день обходитъ и осматриваетъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ часть своихъ ловушекъ, дѣлая при этомъ 25—30 верстъ.

Русское населеніе по рѣкѣ Уссури отчасти также занимается пушнымъ промысломъ.

Очертивъ вкратцѣ производство промысловъ, перейду къ указанію зависимости ороочонъ и гольдовъ отъ китацевъ.

Прежде всего рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что если гдѣ нибудь живутъ въ нѣсколькихъ фанзахъ гольды, тутъ же непременно живетъ и китаецъ.

У каждого китаца есть нѣсколько гольдскихъ или ороочонскихъ семействъ, которыхъ называютъ китаца своимъ хозяиномъ. Въ свою очередь китаецъ, по отношенію къ своимъ гольдамъ и ороочонамъ, называетъ себя подрядчикомъ. Этотъ подрядчикъ — хозяинъ даетъ гольдамъ часть, а ороочонамъ все потребное имъ для одежды (кромя кожъ и мѣховъ), для пищи и для выпивки.

Гольды находятся въ меньшей экономической зависимости отъ китацевъ, чѣмъ ороочоны. Въ послѣднее время, благодаря частымъ сношеніямъ съ русскими и сосѣдству русскихъ, отношенія китацевъ къ гольдамъ сдѣлались гораздо мягче. Но это все таки не мѣшаетъ всемъ гольдамъ быть въ неоплатныхъ долгахъ у китацевъ. Такъ, гольды, живущіе по Уссури, начиная отъ Хабаровки и до станицы Кукелевой, почти все безъ исключенія состоятъ въ долгу у китаца Сун—гуя, живущаго на китайскомъ берегу Уссури, какъ разъ противъ устья р. Хора. Гольды, живущіе по Уссури отъ станицы Кукелевой до станицы Графской и по р. Бикину, состоятъ въ долгу у китаца Ван—жи—гана, живущаго на устьѣ Бикина, въ стан. Васильевой, у китаца Цзу—хо живущаго по Бикину въ д. Цзу—хо, и у китаца Сун—зуй, живущаго въ верховьяхъ Бикина въ д. Чау—медынза.

Состоя въ долгу у китаца, гольдъ долженъ отдавать ему только соболей. Добыча отъ остальныхъ промысловъ можетъ быть продаваема въ постоянныя руки.

Ороочоны находятся въ гораздо худшемъ положеніи. Подрядчикъ хозяинъ даетъ ороочону товары и продукты, къ примѣру допустимъ, руб. на 100. Ороочонъ обзанъ отдать эти 100 рублей по прошествіи зимы. Если въ теченіи года промыслы были плохи, то уплата долга откладывается еще на одинъ годъ, при чемъ цифра долга со 100 рублей возрастаетъ до

150 рублей, т. е. надбавляется всего 50⁰/₀. За тѣмъ ороchonъ снова получаютъ причасы и продукты на 100 рублей съ обязательствомъ уплаты черезъ годъ. Такимъ образомъ, въ началѣ втораго года долгъ ороचना составляетъ уже 250 рублей. Если промыслы плохи, или не совсѣмъ удачны, то часть долга уплачивается соболами, пантами и женьшенемъ, а остальная часть откладывается съ новою надбавкою 50⁰/₀. И такъ далѣе пль году въ годъ.

Такіе же расчеты ведутся и съ гольдами. И гольды и ороchonы—народъ неграмотный, крупныя суммы считать не умѣютъ, но вполне убѣждены, что китаецъ самъ не забудетъ, сочтетъ и запишетъ: за кѣмъ и сколько состоитъ долгу. Изъ всѣхъ видѣнныхъ мною гольдовъ и ороchonовъ, ни одинъ не знаетъ цифры своего долга. Одинъ гольдь, живущій на китайской сторонѣ, принявшій въ 1883 г. Св. Крещеніе, и собирающійся перебраться отъ долговъ китаецамъ на нашу территорію, рассказываетъ мнѣ, между прочимъ, что въ 1882 году рассчитался съ китаецемъ Цзу—хо, (живетъ на нашей территоріи по Бикину) и даже считалъ 1 рубль за китаецемъ. Но не тутъ то было: при счетахъ 1883 года оказалось, что гольдь долженъ китайцу 1 рубль. Тогда гольдь предложилъ китайцу получить деньги тотчасъ же, но китаецъ подъ разными предлогами просилъ подождать уплатой.

Изъ предложенныхъ вашему вниманию, милостивые государи, во второмъ

моемъ сообщеніи бытовыхъ очерковъ инородцевъ можно, пожалуй, придти къ заключенію, что при ограниченности потребностей ороचना. этотъ послѣдній не можетъ быть въ большомъ долгу у китайца. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иное. Надо принять во вниманіе цѣны, существующія на продукты, и условія покупки.

На Уссурі въ Има—хоуэ (на китайской сторонѣ) 2 пуда мелкой буды (сяомидзы) продаются за 1 соболю. Одинъ пудъ соли продается за 2 серебрянныхъ рубля, или 1 соболю (въ 5 верстахъ выше по Уссурі, въ стан. Графской можно получить изъ лавки пудъ соли за 1 р. 60 копейкъ бумажныхъ); 5—6 ручныхъ сажень китайской дабы продаются за 1 соболю; 1 пудъ ханшина продается за 2—3 соболя; 1 пудъ муньчжурскаго табаку продается за 2—3 соболя.

На устьяхъ Бикина и Хора существуютъ цѣны, почти одинаковыя съ вышеуказанными. Подобныя цѣны назначаются исключительно для гольдовъ и ороchonовъ. Но не всѣмъ ороchonамъ удается покупать продукты на Уссурі, ибо это не совсѣмъ выгодно для китайцевъ подрядчиковъ. Эти подрядчики—хозяева придумали болѣе простую и совершенно оригинальную систему торговли. Товары свои подрядчики привозятъ по Уссурі къ устьямъ Имана, Бикина и Хора, а отсюда товары поднимаются на лодкахъ въ верхъ по означеннымъ рѣкамъ. Перевозкою товаровъ занимаются тѣ—же ороchonы, при чемъ за все время, проведенное въ доставкѣ

товаровъ, орочныя получаютъ отъ хозяина бесплатно буду для продовольствія. Въ этомъ заключается вся уплата за доставку грузовъ. Когда товары доставлены въ верхъ по рѣкѣ до мѣста жительства хозяина, тогда имъ назначается цѣна, по которой орочныя могутъ приобретать эти товары.

Цѣна товарамъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ произвола китайца хозяина. Среднія цѣны, изъ испытанныхъ лично мною и слышанныхъ отъ китайцевъ и орочонъ, слѣдующія:

По рѣкѣ Хору.

1 пудъ *) буды (сыомидзы) отъ 3 до 5 рублей, или 2—3 соболя.

1 пудъ табаку 12—16 руб. 6—8 с.

1 китайское фитильное ружье 7—8 с.

1 фунтъ китайскаго пороху 4—5 с.

1 пудъ соли — — 2—3 с.

2 фунтъ (около 3 бут.) ханшина 1 с.

По р. Бикину, (въ верховьяхъ).

1 пудъ буды (сыомидзы) отъ 3 до 5 руб. или — — 2—3 с.

3 ручныя сажени китайск. дабы 1 с.

1 пудъ табаку 10—12 руб. 5—6 с.

1 китайск. фитильное ружье 5—6 с.

1 фунтъ китайскаго пороху 3—4 с.

2 фунта свинцу — — 1 с.

1 пудъ соли — — 2—3 с.

3 фунта ханшина (не много болѣе 4 бутылковъ) — — — 1 с.

По р. р. Иману и Ваку (въ верховьяхъ).

1 пудъ буды (сыомидзы) 3 р. или 1 с.

1 пудъ табаку 8—10 р.—4—5 с.

3 ручныя сажени ктайск. дабы—1 с.

1 китайское фитильное ружье 4—6 с.

*) Русский пудъ составляетъ 28 китайскихъ фунтовъ.

1 фунтъ пороху не узналъ.

Свинецъ не узналъ.

3 фунта ханшину (не много болѣе 4 бутылковъ) — — — 1 с.

Само собою понятно, что при такихъ цѣнахъ ороченская семья затягивается въ очень большой долгъ китайцу. Но даже и такія несообразныя цѣны не составляли бы большаго горя, если бы не существовалъ произволъ китайцевъ—хозяевъ.

Говорятъ, орочонъ—это свободный сынъ лѣсовъ. Да; но разъ этотъ свободный сынъ лѣсовъ продалъ хотя бы одного соболя, или хотя бы одинъ корень женьшеня не своему хозяину—китайцу, а кому нибудь на сторону, такъ китаецъ—хозяинъ требуетъ съ такого вольнодумца уплаты всего долга сполна. Понятное дѣло, что ни одинъ орочонъ не въ состояніи уплатить сполна весь свой долгъ и даже не знаетъ размѣровъ этого долга. Словомъ, орочонъ оказывается несостоятельнымъ. Тогда китаецъ забираетъ у орочона рѣшительно все его имущество, не исключая ружья, огнестрѣльныхъ припасовъ, лодки, рыболовныхъ снастей и пр. А прежде китайцы забирали даже семью. Орочныя повинуются даже безпрекословно и пребываютъ въ полномъ убѣжденіи, что есть такой законъ, который позволяетъ китайцамъ дѣлать подобныя вещи. Орочону остается одно:—просить у китайца прощенья, что онъ и дѣлаетъ, получая отъ того же китайца назадъ свое имущество за опредѣленную сумму, которая и присоединяется къ суммѣ

капитального долга. Орочны очень рѣдко мѣняютъ своего хозяина, а благодаря установленному вышеописанному порядку китайской расправы, орочны состоятъ въ строгомъ и безпрекословномъ повиновеніи и не продаютъ никому на сторону ни соболей, ни пантовъ, ни женьшеня, а отдають все это своему хозяину—китайцу по обоюдосоусловливаемой цѣнѣ.

Если умираетъ китаецъ-хозяинъ, то долги ему орочонь или гольдовъ не прекращаются, а получаетъ ихъ или его товарищъ по фанзѣ, или другой какой либо китаецъ.

Если гольдъ переселяется съ Амура на верховья, положимъ, Даубихэ, то прежній хозяинъ уполномочиваетъ кого нибудь изъ живущихъ на Даубихэ китайцевъ получать долгъ. Но и въ этихъ случаяхъ и гольдамъ не объявляется сумма долга.

Вышеизложенное достаточно, какъ мнѣ кажется, обрисовываетъ то тяжелое экономическое состояніе, въ которомъ нынѣ находятся гольды и орочны Северо-Уссурийскаго края. Что же слѣдовало бы предпринять для того, чтобы помочь горю и сколько нибудь облегчить незавидное экономическое состояніе въ особенности орочонь, удаленныхъ пока отъ близкихъ сношеній съ русскими?

Прежде всего, какъ подготовительное дѣйствіе, было бы желательно распространіе въ Северо-Уссурийскомъ край миссіонерской дѣятельности. Никто не станетъ оспаривать, что дѣятельность православныхъ миссіонеровъ во многомъ можетъ способствовать

обрусенію края и укрѣпленію его за Россіей. Въ такомъ именно направленіи и должны дѣйствовать отцы миссіонеры въ Северо-Уссурийскомъ край, развивая, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчающуюся у орочонь наклонность къ осѣдлой жизни и земледѣлію, утверждая ихъ въ убѣжденіи, что все безъ исключенія подданные русскаго Царя равны передъ закономъ, а что китайцы самовольно властвуютъ надъ ними.

Конечно, я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы давать какія нибудь указанія камчатской духовной миссіи, которая имѣетъ за собою слишкомъ много опыта, но, тѣмъ не менѣе, считаю не обходимымъ выразить свое убѣжденіе, основанное на изученіи края, что въ Северо-Уссурийскомъ край необходимо имѣть по меньшей мѣрѣ трехъ миссіонеровъ: одного для мѣстностей по р. Хору и сопредѣльныхъ, другаго для мѣстностей по р. Бикину и сопредѣльныхъ и третьяго для мѣстностей по р. р. Иману, Ваку и сопредѣльныхъ. Я твердо убѣжденъ, что самоотверженная дѣятельность отцовъ миссіонеровъ принесетъ самые благодатные плоды. Я знаю нѣкоторыхъ гольдовъ, которые пробовали учиться русской грамотѣ, но за неимѣніемъ соотвѣтственной школы, это ученіе не приводило ни къ чему.

Конечно, назначеніе трехъ новыхъ миссіонеровъ въ Северо-Уссурийскій край будетъ сопряжено съ расходами, но расходы эти оправдываются крайнею необходимостью въ видахъ охраны Государственныхъ интересовъ нашего отечества на восточной его

окраинъ

За тѣмъ, остается болѣе рѣшительное средство, именно; выселить всѣхъ китайцевъ съ правыхъ притоковъ Уссури и объявить ороchonскіе долги несуществующими... Китайцевъ, которые жили въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурийскаго края до присоединенія его къ Россіи, всего 9 человекъ, (не считая Приморское побережье края) они-то суть главные эксплуататоры этого края. По 1 статьѣ дополнительнаго Пекинскаго договора 2 ноября 1860 года, русское правительство обязано оставить этихъ лицъ на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами.

Такимъ образомъ, хотя, согласно трактата, русское правительство не въ правѣ выселить съ занимаемыхъ ими мѣстъ, но оно вправѣ воспретить имъ производить торговлю, выкуривать ханшинъ и вообще наложить на нихъ такихъ размѣровъ налоги, что китайцы сами уйдутъ отъ насъ.

Отъ словенія же ороchonскихъ долговъ китайцы убытковъ не понесутъ, такъ какъ не говори уже о томъ, что долги эти росли незаконно, китайцы давно уже возвратили съ лихвой затраченные свои капиталы.

Сверхъ того, необходимо прибѣгнуть къ содѣйствию солидной торговли русской фирмы, хотя бы Чурина К., фирмы, успѣвшей уже зарекомендовать себя на Амурѣ съ очень хорошей стороны. Содѣйствіе торговой фирмы должно выразиться въ открытіи на Уссури, въ ст. Кукелевой, Васильевой

и Графской торговли товарами, въ которыхъ нуждаются ороchonы и гольды, а именно: буда (сеюмидза), бумажная матерія, прочая мелочь, порохъ, свинецъ, ханшинъ и пр. Въ первые годы такая торговля должна дать непремѣнный убытокъ, пока ороchonы по привыкнутъ и не выяснится, какое количество и какихъ товаровъ требуется; а главное-необходимо добросовѣстною торговлею пріучить ороchonовъ. Убытокъ, который долженъ получиться, можетъ быть предварительно высчитанъ и, въ случаѣ надобности, правительство, быть можетъ, могло бы возмѣстить его соотвѣтственной субсидіей.

Предоставить торговлю Уссури частной инициативѣ невозможно въ силу раньше сложившихся условій. Практика купца Богданова показала, что предприниматель всегда будетъ обывать въ такихъ захолустяхъ бракованный товаръ и брать за него большія деньги. Это мнѣ подтверждали не только казаки уссурийскіе, но и гольды, даже ороchonы, когда я спрашивалъ ихъ, почему не покупаютъ товаровъ у русскихъ купцовъ.

Вывести гольдовъ и ороchonовъ изъ тяжелаго ихъ экономическаго положенія необходимо потому въ особенности, что съ перемѣною экономическаго положенія инородцевъ, можно приступить къ измѣненію и политическаго ихъ состоянія, которое настолько скверно, что заслуживаетъ особеннаго вниманія нашего правительства.

Во второмъ моемъ сообщеніи я указалъ уже, что гольды живутъ по